

1913
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 18-й.

2-го МАЯ.

№ 18-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть официальная.

19 апрѣля, псаломщикъ с. Чудля Ровенскаго уѣзда, Николай **Стефановичъ** уволенъ отъ должности.

20 апрѣля, священникъ Александръ **Соколовъ** переведенный изъ с. Дроздова, Ровенскаго уѣзда, въ м. Ушоміръ, Житомирскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Дроздовѣ, а назначенный въ с. Дроздовѣ священникъ Косма **Тначукъ** переведенъ въ м. Ушоміръ.

23 апрѣля, просфорня с. Чернче, Ковельскаго уѣзда, Анна **Яневичъ**, согласно прошенію, переведена въ с. Малую Глушу, того же уѣзда, а на ея мѣсто—въ с. Чернче назначена дочь пономаря Евгенія **Базилевичъ**.

24 апрѣля, священникъ м. Мизоча, Дубенскаго уѣзда, Іоаннъ **Шидловскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Тростянець, того же уѣзда.

24 апрѣля, псаломщики с. Юськовецъ, Острожскаго уѣзда, Всеволодъ **Трофимовичъ** и с. Хорошева, того же уѣзда, Ефремъ **Скоморовскій**, переведенные одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

24 апрѣля, окончившій курсъ духовной семинаріи Владиміръ **Тимотіевичъ**, назначенный на священническое мѣсто въ с. Залѣсцы Шумскіе, Кременецкаго уѣзда, отчисленъ отъ сего прихода и назначенъ на священническое мѣсто въ с. Млыновцы, Кременецкаго уѣзда.

24 апрѣля, священникъ Θεодоръ **Соболевскій**, переведенный изъ села Залѣсець Шумскихъ, Кременецкаго уѣзда, въ с. Дерно, Дубенскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Залѣсцахъ Шумскихъ, а въ с. Дерно назначенъ безм. священникъ Иринархъ **Трилѣссскій**.

24 апрѣля, б. воспитанникъ духовной семинаріи Антонъ **Паржизекъ** назначенъ псаломщикомъ въ м. Ивницу, Житомирскаго уѣзда.

24 апрѣля, студентъ духовной семинаріи Иванъ **Голоскевичъ** назначенъ священникомъ въ с. Жджары, Владиміровольнскаго уѣзда.

24 апрѣля, безм. священникъ Димитрій **Бѣляковъ** назначенъ священникомъ въ с. Квасовѣ, Владиміровольнскаго уѣзда.

24 апрѣля, б. воспитанникъ духовной семинаріи Иванъ **Лотоцкій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Ясениничи, Ровенскаго уѣзда.

24 апрѣля, просфорня с. Кулешей, Новоградволинскаго уѣзда, Наталія **Палецкая** уволена, а на ея мѣсто назначена дочь псаломщика Іуліанія **Сычинская**.

24 апрѣля, псаломщикъ с. Хоциня, Ровенскаго уѣзда, Василій **Морозовскій** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ б. псаломщикъ Иванъ **Григорчукъ**.

25 апрѣля, псаломщикъ діаконъ с. Турчиновки, Житомирскаго уѣзда, Алексѣй **Денбовецкій** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ воспитанникъ Житомирскаго Училища Пастырства діаконъ Іона **Шереметь**.

26 апрѣля, священники м. Гулевичева, Луцкаго уѣзда, Сергій **Симоновскій** и с. Голузи, того же уѣзда, Александръ **Волкановичъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

29 апрѣля, священникъ с. Мотрунокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Вячеславъ **Павловичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Булаевку, Изяславльскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ безм. священникъ Александръ **Львовичъ**.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ м. Мизочѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви

52 десят.; прихожанъ 1972 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Козлиничяхъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 десят.; прихожанъ 1269 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Новомъ Дорогинѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 28 десят.; прихожанъ 1732 души; помѣщеніе есть.

б) протодіаконское.

При Кременецкомъ соборѣ; жалованья протодіакону 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 дес.; прихожанъ 2013 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

При Св.-Троицкой церкви м. Берестечка, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 93 десят.; прихожанъ 2114 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Жаборицѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 19 дес.; прихожанъ 1688 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Бугринѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 2296 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ульбаровѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 61 десят.; прихожанъ 1663 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Голохвастахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 48 дес.; прихожанъ 1592 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Зинькахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 1589 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Чудлѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1745 душъ; помѣщеніе ветхое.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, священники церквей Житомирскаго уѣзда: с. Араповки—Леонтій **Янковскій** с. Солотвина—Іоаннъ **Бордюговскій**, с. Долгошій, Дубенскаго уѣзда, Аркадій **Левицкій** и с. Конотопа, Изяславльскаго уѣзда, Іоаннъ **Крыжановскій**, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **набедренникомъ**.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

РѢЧЬ,

произнесенная настоятелемъ церкви при Императорскомъ российскомъ посольствѣ въ Римѣ, архимандритомъ Діонисіемъ, при нареченіи во епископа кременецкаго, викарія волынской епархіи, 20 апрѣля 1913 года въ Почаево-Успенской лаврѣ.

Въ сей священный и знаменательный для меня день, когда я призываюсь къ святительскому служенію, выше котораго нѣтъ ничего въ Церкви воинствующей, и которое все въ ней увѣнчивается, само же вѣнчается развѣ только мученическимъ вѣнцомъ,—въ сей день что иное могу я сказать вамъ, какъ не исповѣдаться передъ вами искренно, отъ всего сердца, что я не готовъ къ этому великому и славному служенію. Съ того дня, когда я получилъ первое извѣстіе о предстоящемъ мнѣ епископствѣ, и до настоящаго времени я былъ и есмь объять мыслию, какъ возможно меня—обыкновеннаго человѣка, даже по грѣхамъ моимъ, ниже обыкновеннаго человѣка, со всѣми моими душевными немощами и недостатками, возвести на апостольскую высоту и сдѣлать продолжателемъ дѣла Христова?!

Правда, я родился и воспитался въ набожной, скромной, честной и трудолюбивой священнической семьѣ и съ семи лѣтъ уже прислуживалъ своему отцу въ храмъ Божию. Правда, я 15 лѣтъ учился пастырскимъ наукамъ. Правда, я 10 лѣтъ другихъ готовилъ къ священству. Правда, я самъ, наконецъ, два года опытно проходилъ пастырское служеніе во всемірномъ центрѣ латинскаго заблужденія среди паствы образованной, знатной и богатой не только матеріальными средствами, но въ лицѣ нѣкоторыхъ членовъ ея—и добродѣтелями смиренія, цѣломудрія и милосердія. Правда, на всѣхъ мѣстахъ своей службы и въ Крыму, и въ Холмщинѣ, и за границей, я встрѣчалъ со стороны окружающихъ меня людей и довѣріе къ себѣ, и уваженіе, и любовь, и ласку, а при разлукѣ—искреннее сожалѣніе и даже слезы, каковыхъ добрыхъ отношеній къ себѣ я не заслужилъ ни умомъ, ни ученостію, ни краснорѣчіемъ, ни административными способностями, а развѣ только тѣмъ, что, по благодати Божіей, старался жить вездѣ въ простотѣ и богоугодной искренности (2 Коринѣ. 1,12). Однако, все это я почитаю совершенно недостаточнымъ для того, чтобы быть епископомъ, чтобы быть образомъ Самаго Христа. Особенно ясно сознаю я и сильно чувствую свою неготовность и непригодность къ епископскому служенію, когда вижу

предъ собою тебя, блаженнѣйшій и святѣйшій преемникъ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, и вспоминаю, что эти первоверховные апостолы были предначальниками епископскаго чина: Петръ—камень вѣры и Павелъ—похвала вселенной; тотъ Петръ, которымъ Златоустъ хотѣлъ быть болѣе, нежели ангеломъ; тотъ Павелъ, сердце котораго, по словамъ того-же Златоуста, было сердцемъ всей вселенной и даже пространнѣе вселенной, блистательнѣе луча солнечнаго, горячѣе огня, тверже алмаза и источило рѣки слезъ, и которое удостоилось такъ возлюбить Христа, какъ не любилъ никто другой. Невольно я чувствую свое недостойнство и ничтожество, когда вспоминаю, что и другіе святые славные и всехваляные апостолы проходили чрезъ-вычайное и исключительное епископское служеніе. Святой апостоль Андрей Первозванный, который, взирая на орудіе своей смерти—крестъ, взывалъ: „О, кресте, давно желанный, горячо любимый! Возьми меня изъ среды людей и отдай меня моему Учителю; пусть тобою приметъ меня Тотъ, Кто тобою меня спасъ“. Святой апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ, другъ и наперсникъ Христовъ, апостоль любви и море богословія. Но когда я отъ апостоловъ переносусь мыслию къ ихъ ближайшимъ и послѣдующимъ славнымъ преемникамъ, епископамъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; то опять вижу, что я не въ состояніи даже и въ самой малой степени совершать епископское служеніе такъ, какъ они совершали его. Святой священномученикъ Игнатій Богоносець, епископъ Антиохійскій, который на пути къ мѣсту казни говорилъ: „Только теперь я начинаю быть ученикомъ Христовымъ. Ни видимое, ни невидимое,—ничто не удержитъ меня прійти къ Іисусу Христу. Огонь и крестъ, толпы звѣрей, разсѣченія, расторженія, раздробленія костей, отсѣченія членовъ, сокрушеніе всего тѣла, лютыя муки діавола пусть прійдутъ на меня,—только бы достигнуть мнѣ Христа. Никакой пользы не принесутъ мнѣ удовольствія міра, ни царства вѣка сего. Лучше мнѣ умереть за Іисуса Христа, нежели царствовать надъ всею землею. Его ищю—за насъ умершаго, Его желаю—за насъ Воскресшаго“. Святитель Николай чудотворецъ, архіепископъ Мирликійскій, который сиротамъ былъ отецъ, нищимъ—милостивый податель, плачущимъ—утѣшитель, обиженнымъ—помощникъ и всѣмъ великій благодѣтель, и умиротворитель враждующихъ, и властный защитникъ невинно-осужденныхъ, и чудный предстатель и избавитель отъ напрасной смерти. Вселенскіе великіе учителя и святители—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ: Василій—божественный умъ, Григорій—божественный гласъ, Іоаннъ—всекрасный свѣтильникъ; Василій—вся жизнь котораго, по словамъ его друга Григорія Богослова, была молніею, а ученіе

громомъ; Григорій—помышленіемъ и украшеніемъ котораго была святая Троица, и который для сохраненія мира церковнаго не устыдился оставить высокую кафедру и сойти въ пустыню, ибо вѣровалъ, что не утратятъ Бога, удалившіеся отъ престоловъ, но будутъ имѣть горнюю кафедру, которая гораздо выше и безопаснѣе этихъ кафедръ; Іоаннъ—о которомъ епископы, пустынники, дѣвы и народъ, срѣтая его со слезами по пути къ мѣсту ссылки, восклицали: „лучше бы солнце скрылось отъ насъ, нежели умолкли уста Іоанновы“. Святый Павлинъ Милостивый, еписколъ Ноланскій, который, не имѣя денегъ, чтобы дать ихъ бѣдной вдовѣ на выкупъ изъ плѣна ея единственнаго сына, самаго себя продалъ въ рабство. Святый Левъ Великій, устами котораго, глаголавъ на IV-мъ вселенскомъ соборѣ самъ апостоль Петръ. Святый Григорій Двоесловъ, который за свое несказанное милосердіе къ нищимъ и убогимъ, къ сиротамъ и вдовицамъ, удостоился однажды принять ангела Господня, а въ другой разъ даже Самаго Господа Іисуса Христа. Святый Іоаннъ Милостивый, патріархъ александрійскій, скорбѣвшій всякій тотъ день, въ который онъ не могъ утѣшить ни одного скорбящаго. Святый Германъ, патріархъ константинопольскій, который за святыхъ иконы претерпѣлъ и поношеніе, и скорбь, и низверженіе съ престола, и изгнаніе, но не рѣшился измѣною истинѣ купить свободу и царское благоволеніе. Блаженный Маркъ, митрополитъ ефесскій, чудный и крѣпкій мужъ, послѣдовавшій стопамъ апостольскимъ, благовенный отъ Бога; ибо никто изъ суетнаго латинскаго собора (флорентійскаго) не преклонилъ его (къ принятію латинскихъ заблужденій) ни имѣніемъ, ни ласкательствомъ, ни угрозами мукъ. Святый Филиппъ, митрополитъ московскій, который не убоился всенародно обличить незаконнаго царя, а на угрозы его отвѣтилъ: „Я пришлецъ на землѣ и готовъ пострадать за истину,—гдѣ же вѣра моя, если умолкну“. Святѣйшіе патріархи всероссійскіе Гермогенъ, Никонъ..

Но что я говорю!!! Если-бы я захотѣлъ исчислить всѣ великія дѣянія древнихъ и новыхъ Святителей,—то мучениковъ, то исповѣдниковъ,—такъ для этого не хватило бы и цѣлаго дня. А если-бы и исчислилъ, то ничего большаго и лучшаго не сказалъ бы о высотѣ и содержательности архипастырскаго служенія сравнительно съ тѣмъ, что написали о семъ чинѣ такіе свѣтильники церкви, какъ святый Григорій Богословъ (въ словахъ 1, 2, 3, 9, 12, 20, 26 и 42) и святый Іоаннъ Златоустъ (въ III бесѣдѣ на Дѣянія Апостольскія, въ X бесѣдѣ на первое посланіе къ Тимоѳею, въ I бесѣдѣ на посланіе къ Титу и въ словахъ о священствѣ). Но и изъ житій, и изъ словъ великихъ святителей видно только одно, что для епископа нужны: особенная сила духа, чрезвычайная чистота сердца, горячее благоче-

стіе, высокаѣ учительность, исповѣдническая твердость и безграничная сострадательная любовь къ людямъ.

Сопоставляя трудность и нравственную отвѣтственность епископскаго служенія съ своими ничтожными душевными и тѣлесными силами, я, безъ всякаго сомнѣнія, поступилъ бы вѣрнѣе и безопаснѣе, если бы уклонился нѣсколько отъ призванія Божія и помедлилъ согласіемъ, какъ нѣкогда сдѣлали Моисей и Іеремія. Однако, я убѣжденъ, что не погрѣшилъ, если подобно Аарону и Исаи, поспѣшилъ изъявить согласіе и съ готовностью послѣдовалъ избранію, ибо сдѣлавъ это только въ надеждѣ на силу и помощь Призывающаго.

Итакъ, идя съ любовію и со страхомъ на предстоящій мнѣ крестный путь епископства, взываю къ вамъ, преосвященнѣйшіе архипастыри, словами святаго Григорія Богослова, съ которыми онъ, по рукоположеніи во епископа, обратился къ отцу своему—епископу Григорію въ присутствіи своего друга Василія Великаго. „Научите меня такому пастырству, друзья мои, а теперь уже пастыри мои и сопастыри! Дайте мнѣ уставы такого пастырства! И ты, нашъ общій отецъ, и ты испытатель и судія моего любомудрія! Научи меня своей любви къ паствѣ, своей заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неусыпности, покорности плоти твоей, съ какою она уступила духу, этому цвѣту лица, свидѣтельствуящему о пастырскихъ трудахъ, при кротости строгому обращенію, при производствѣ дѣлъ, веселости и спокойствію. Скажи на какія пажити водить стадо, по какимъ ходитъ источникамъ, или какихъ избѣгать пажитей и воды; кого пасти пащею, и кого пасти свирѣлію; когда выводить на пастбища, и когда сзывать съ пастбищъ; какъ вести брань съ волками, и какъ не вести брани съ пастырями; какъ изнемогшее подъять, падшее возставить, заблуждающееся обратить, погибшее взискать и крѣпкое сохранить; какъ мнѣ научиться сему и соблюсти сіе согласно съ истиннымъ и вашимъ ученіемъ о долгѣ пастыря, а не стать худымъ пастыремъ, который млеко ѣстъ, волною одѣвается, тучное закаляетъ или продаетъ, а прочее оставляетъ звѣрямъ и стремлинамъ и самаго себя пасетъ, а не овецъ? Сему научите, сими правилами подкрѣпите меня, по симъ заповѣдямъ будьте пастырями и сопастырями, и спасите какъ ученіемъ, такъ и молитвами, меня и мою священную паству, чтобы и мнѣ устоять, и вамъ похвалиться въ день явленія и откровенія Великаго Бога и Пастыреначальника нашего Іисуса Христа, черезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу Вседержителю со Святымъ и Животворящимъ Духомъ и нынѣ, и во вѣки вѣковъ.

Ты же, святитель Божій, намѣстникъ престола первоверховныхъ апостоловъ, пастырь пастырей, отецъ отцовъ, архіерей архіереевъ, три-

надцатый изъ апостоловъ, нынѣ благослови избраніе мое, а завтра призови на меня вседѣйствующую благодать Пресвятаго Духа и будь во всѣ дни жизни и по смерти молитвенникомъ и предстателемъ за меня и мою паству предъ Богомъ. Аминь.

Къ вопросу о реформѣ прихода.

Сравнительное значеніе приходскаго вопроса. Разногласіе между задачами прихода и наличнымъ его состояніемъ.

Церковно практическіе вопросы могутъ быть безконечно — разнообразны: вопросъ о епархіальномъ управленіи, о патріаршествѣ, судѣ духовенства, благочинническихъ совѣтахъ и т. д., и т. д. Однако, каждый изъ нихъ выносится на свѣтъ и обсуждается лишь потому, что онъ имѣетъ отношеніе къ процессу осуществленія задачъ и цѣлей Церкви. Онъ касается только внѣшнихъ нормъ, способствующихъ дѣлу нашего спасенія. Самое же спасеніе совершается около того множества храмовъ, что разсѣяны по всему необозримому лицу русской земли — оно совершается на мѣстахъ, по приходамъ. Итакъ, если-бы мы могли установить развалъ въ институтѣ хотя-бы духовнаго суда и ослабленіе энергии въ активной жизни прихода, какъ спасающей единицы — несомнѣнно: острота момента дана была-бы намъ въ послѣднемъ случаѣ. Нужно согласиться, что здоровье прихода — это главнѣйшій между всѣми другими вопросами церковно-практической жизни. Такое положеніе вещей сознано не сегодня только: о немъ уже говорили — А. Кирѣевъ, Кирѣевскій, затѣмъ проф. Завитневичъ и др.

Здоровъ-ли приходъ въ наше время? Когда, проѣзжая между зрѣющими колосьями лѣтняго поля или зимними сугробами, вы увидите вдали крестъ сельской Церкви, вы, можетъ быть, подумаете, что вотъ предъ вами средоточный центръ, къ которому тянутся окрестные люди и гдѣ набираются силъ, чтобы возрасти въ любви, крѣпкой дружиной проложить путь въ двери Христова Царства; что здѣсь нравственно преобразуются „въ мужа совершенна“, осуществляя вѣковѣчные завѣты Спасителя *).

*) Въ жизни прихода, какъ малой единицы или живой части организма, зарождается, оживотворяется и создается жизнь Церкви Христовой. Изъ соединенія этихъ малыхъ живыхъ элементовъ организма, въ союзъ вѣры и любви между пастырями и пасомыми, создается и оживотворяется вся Церковь Бога Живаго, какъ живое и единое тѣло Христово, имѣющее единую главу Христа и Спасителя тѣла (Еф. I. 22 23; V, 23). „Изъ записки прот. А. Лебедева, помѣщенной въ „Журналахъ и протоколахъ засѣданій предсоборнаго присутствія“ — т. II, стр. 8.

Какъ подтвердится ваше предположеніе наблюденіями?

Случай устроилъ такъ, что ваша поѣздка пришлось въ торговое село и въ базарный день. Что-же? Вы увидите вереницу мужчинъ, толпящихся возлѣ винной лавки; попадавшихъ ничкомъ захмѣлѣвшихъ покупателей и продавцовъ; дерущихся людей, окровавленные лица; услышите непристойную пѣсню. Лошади вынесли васъ въ околицу. Толпа натужившихся дѣтей открываетъ приближающіяся ворота; дѣти что-то плаксиво тянутъ. Вы не догадываетесь въ чемъ дѣло, и въ воздухѣ виснетъ самая грязная брань, брошенная недовольнымъ вашей медлительностью ребенкомъ.

Мы не помѣщаемъ дальнѣйшихъ выдержекъ изъ серіи возможныхъ наблюденій въ области приходскаго сельскаго быта, характеризующихъ его моральныя качества. Исторія ихъ была бы переплетена новостями о „красныхъ пѣтухахъ“, убійствахъ, насиліяхъ, воровствѣ и пр. — явленіяхъ съ указанными выше.

Здѣсь нѣтъ ссылокъ, нѣтъ именъ: факты, приведенные здѣсь не единичны; они стали явленіемъ общимъ, о дѣйствительности котораго каждый знаетъ и свидѣтельства о которомъ можетъ проверить собственнымъ опытомъ.

О томъ-же, что представляетъ изъ себя въ этомъ направленіи городъ, можно составить довольно ясное и правдивое представленіе, уже бѣгло просмотрѣвши нѣсколько газетныхъ листовъ, заглянувши въ одинъ лишь отдѣлъ хроники.

„Камско Волжская рѣчь“ № 230 (16 окт. 1912 г.), въ отдѣлѣ происшествій въ Казани: „Задержанные. На 14 и 15 октября за пьянство, нищенство, воровство и бродяжничество задержано 83 человекъ“.

„Новое время“ № 13155 (25 окт. 1912 г.), въ отдѣлѣ „Самоубійства“: „24 октября... въ д. № 19 по Апраксину пер. отравилась бѣлошвейка, мѣщанка Наталія Михайлова, 23 л. Въ д. № 46 по 5 линіи В. О. отравился рабочій, кр — нъ Петръ Завалиновъ, 27 лѣтъ. Вслѣдствіе неимѣнія средствъ къ существованію отравилась въ д. № 10 по Желѣзноводской ул. бывшая фабричная работница Матрена Черешнева, 34 л. Съ парохода „Орелъ“, стоящаго на причалѣ на Невѣ у Румянцевской пристани, бросился въ воду, и быстро погрузившись въ воду, утонулъ машинистъ Матвѣй Михайловъ, 28 лѣтъ. Съ Семеновскаго моста бросилась въ Фонтанку вслѣдствіе неимѣнія средствъ къ жизни бывшая фабричная работница, кр — нка Пелагея Прихожева, 21 г. У воротъ д. № 31 по Гаванской ул. отравился мастеръ, кр — нъ Петръ Заваринъ, 27 л. Въ своей комнатѣ въ д. № 97 по Лиговской ул. отравился бывший конторщикъ, Петръ Александровъ, 25 л. Въ Веденскомъ скверѣ на загородномъ просп. съ цѣлью самоубійства принялъ яду приказчикъ, кр — нъ Василій Новожиловъ, 29 л. Въ д. № 11 по Воздвиженской ул. отравился

вслѣдствіе неимѣнія средствъ къ существованію недавно уволенный отъ службы садовникъ, кр—нъ Николай Гусевъ, 19 л. Въ д. № 64 по 15 линіи Вас. Острова отравился кр—нъ Ефимъ Зарицинъ, 54 л. Въ оградѣ Сампсоніевской Церкви, на Выборгской сторонѣ отравился безработный, кр—нъ Николай Фроловъ, 25 л. У воротъ д. № 3. по Коломенской ул., отравился заводскій рабочій, кр—нъ Петръ Акимовъ, 45 лѣтъ.

Посмотрите другія страницы газетъ—вы нерѣдко увидите статью, исполненную антицерковнаго, иррелигіознаго духа; вы найдете отдѣлы, гдѣ церковь, въ лицѣ тѣхъ или иныхъ ея представителей, систематически обливаема грязью. На послѣдней страницѣ вы зачастую можете видѣть безстыдныя объявленія, рассчитанныя на нравственную распущенность нашего общества. Специальные свѣтскіе журналы распространяютъ много-научныя свѣдѣнія, въ корнѣ игнорирующія религіозныя основы нашей жизни. Отдѣльныя изданія проповѣдуютъ религіозный анархизмъ, атеизмъ, нравственное безразличіе нашихъ поступковъ, говорятъ о красотѣ нравственнаго безобразія. Между тѣмъ вся эта литература особеннымъ успѣхомъ пользуется въ городахъ и именно здѣсь получаетъ себѣ матеріальную поддержку; она не прозябаетъ—она тамъ цвѣтетъ.

Но прибавьте сюда нѣсколько штриховъ изъ непосредственной жизни нашего города. Прибавьте сюда сотни и тысячи дѣвушекъ, торгующихъ своимъ тѣломъ и еще больше всякаго возраста и званія мужчинъ, покупающихъ этотъ товаръ, а вмѣстѣ съ нимъ отнимающихъ и молодость, и всѣ надежды едва распустившейся жизни. Въ срединной и сѣверной Россіи не забудьте домовъ, которые называются терпимыми, въ дѣйствительности же создаются разнузданностью самого нашего „христіанскаго“ общества и вошли въ него, какъ одна изъ неотъемлемыхъ частей его существованія. Не забудьте ресторановъ, клубовъ и пр., гдѣ люди тѣшатъ свои страсти—играютъ и проигрываютъ жизнь, расточивши богатства своей богоданной природы.

Итакъ, какое свидѣтельство могутъ дать намъ о нравственныхъ свойствахъ нашего прихожанина собранные здѣсь матеріалы? Уже съ дѣтства его душа замарана грубымъ грѣхомъ. Далѣе онъ пьянствуетъ и развратничаетъ и пр. А потомъ, надолго упреждая черту преклонныхъ лѣтъ, кончаетъ съ жизнью: онъ перестаетъ быть христіаниномъ. Возможно—намъ замѣтятъ, что мы непозволительно широко ставимъ наши обобщенія. Но изъ того, что здѣсь взяты крайнія или своеобразныя выраженія паденія человѣка, не слѣдуетъ еще, что внѣ ихъ царитъ святость. Конечно, въ полицейскую часть берутъ сотню—тысячи остаются дома; стрѣляется, отравляется и топится десятокъ—сотни десятковъ продолжаютъ жить и пр.: однако, выходя изъ рамки нашихъ спра-

вокъ, взглянемъ на наши храмы—они нерѣдко пустуютъ, когда театры и увеселительныя мѣста полны; взглянемъ на наши семьи—вѣдь начатки Библии здѣсь знаютъ менѣе твердо, чѣмъ географію и повторяютъ ихъ рѣже, чѣмъ басню или анекдотъ; взглянемъ на нашего мужика—доступно-ли его пониманію значеніе таинствъ, учреждений въ помощь ищущему спасенія человѣку? Скажетъ-ли онъ толково, кто былъ Христосъ и зачѣмъ Онъ являлся на землѣ? Очень рѣдко. А если-бы еще взглянуть на то, что творится за показной стороной жизни нашего общества и что скрыто отъ непосредственнаго взора рядового наблюдателя, но что отразилось въ зеркалѣ нашей публицистической и беллетристической литературы *) и что хорошо вѣдомо всѣмъ.

Нашъ прихожанинъ плыветъ по волѣ естественныхъ теченій жизни и страстей.

Тѣмъ, что барство, утопая въ роскоши, даетъ грошъ нуждѣ; что деревенская баба, одной рукой ударяя безотвѣтнаго ребенка, другою отрѣзаетъ кусокъ хлѣба нищему; что мужикъ гладитъ по головѣ своего сына, укравшаго ведро съ сосѣдняго двора и пр., и пр.—ничто еще не доказано.

Все-же намъ возразятъ, что мы забыли ревнивыхъ къ храму старушекъ, паломниковъ, всю жизнь посвятившихъ хожденію на поклонъ святымъ мощамъ, прославленнымъ монастырямъ, иконамъ; что нашъ русскій православный мужикъ въ большинствѣ случаевъ говѣетъ во время четырехдесятницы и благоговѣнно встрѣчаетъ выдающіеся праздники богослужебнаго круга, становясь, такимъ образомъ, на недѣлю, на двѣ въ году христіаниномъ не по имени, а по дѣлу; что существуютъ примѣры нравственныхъ церковныхъ семей и пр. Говорятъ, что у насъ есть даже цѣлые приходы—крестьянскіе—живущіе еще по Домострою, составляющіе чистую духовную семью **).

Но все это вѣдь не больше, какъ свѣтлыя точки на общемъ помутнѣвшемъ фонѣ.

Выводы изъ всего вышеизложеннаго будутъ коротки: приходъ нездоровъ. Сказать, что онъ въ параличѣ, какъ нѣкоторые это дѣлали, нельзя: параличъ—это бездѣйствіе, смерть. Въ приходѣ же еще не погасъ огонь жизни. А что опасная болѣзнь проникла въ его организмъ, что между задачами, поставленными приходомъ и фактическимъ его состояніемъ совершеннаго единства не наблюдается—о томъ, кромѣ выяснявшейся здѣсь очевидности такого положенія, говорятъ и многочисленныя жалобы на нестройство нашего прихода. Въ одномъ изъ церковныхъ журналовъ тѣло нашего прихода уподобляется ряду мертвыхъ камней, рядомъ лежащихъ, но не прикасающихся

*) Напр., Чеховъ, Успенскій, Родіоновъ и др.

**] „Отзывы епархіальныхъ архіереевъ“... Спб. 1906 г., ч. I, стр. 126.

одинъ къ другому *) и т. д. Нѣтъ нужды, что подобныя сравненія подчасъ слишкомъ грубы—очень ясно, что хотятъ ими заявить. Наконецъ, о томъ-же говоритъ и Предсоборное Присутствіе, выдѣлившее изъ себя комиссію (IV отдѣлъ) для обсуждения вопроса о благоустроении и возрожденіи православнаго русскаго прихода **).

Задачи приходской ячейки и характеръ личной жизни ея членовъ въ наше время значительно разобщены.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Почаевъ.

Патріархъ въ Почаевѣ.

17 апрѣля съ утра въ Лавру собралась масса народа. Зарубежные крестьяне изъ сосѣдней Галиціи, Богъ вѣсть какимъ чудомъ проспывавъ о пріѣздѣ патріарха въ Почаевъ, тайно ночью, минуя пограничные отряды и кордоны, пришли въ монастырь въ своихъ бѣлыхъ свиткахъ, рѣзко выдѣляясь своимъ костюмомъ отъ нашихъ малороссовъ.

Часовъ въ 10 вечера, въ Лаврѣ зажгли иллюминацію, какъ въ Пасхальную ночь: колокольня, соборъ, архіерейскій домъ украсились цвѣтными фонарями. Въ 10 ч. 20 м. вѣстовые съ колокольни увидѣли по дорогѣ факелы—то ѣхали стражники, сопровождавшіе карету патріарха. Тотчасъ красный звонъ огласилъ окрестныя поля и толпы богомольцевъ, наполнявшихъ Лавру, зажгли заранѣе запасенныя свѣчи.

При вѣздѣ въ обитель карета патріарха остановилась у дома намѣстника о. Паисія. Его блаженство вышелъ изъ экипажа и въ сопровожденіи крестнаго хода двинулся пѣшкомъ въ гору, къ соборной церкви, на высококомъ крыльцѣ которой стоялъ архіепископъ Антоній со всѣмъ соборомъ. Въ моментъ вся святая гора преобразилась: въ разныхъ мѣстахъ зажгли бенгальскіе огни, захлопали ракеты, завертѣлись китайскія колеса и римскія свѣчи. Братскій хоръ грянулъ „Воскресенія день“. Патріархъ, поддерживаемый иподіаконами, поднялся по ступенямъ на соборную площадку, одѣлъ мантию и принялъ посохъ. Нашъ Владыка Антоній привѣтствовалъ его блаженство словомъ о значеніи пріѣзда патріарха для Россіи вообще и въ частности для Волыни, особенно-же для зарубежныхъ галичанъ, кои могутъ убѣдиться изъ отношенія православныхъ къ патріархамъ, изъ почета, коимъ ихъ окружаютъ здѣсь, по глу-

бокому къ нимъ уваженію, что въ православіи существенный характеръ нашей религіи. Въ лицѣ патріарха непрерывно дѣйствующей благодати Христовой, черезъ него, преемничеству апостольскому, какъ высшему авторитету церковному, поклоняются православные.

Въ заключеніе своего привѣтствія Владыка и все присутствовавшее духовенство земно поклонились патріарху. Владыки облобызались въ уста и въ руку и прошли въ соборный Успенскій храмъ. Приложившись къ св. престолу и осѣнивъ богомольцевъ крестомъ, патріархъ обратился къ народу съ краткимъ привѣтствіемъ.

При рѣчи патріарха былъ принятъ такой методъ: послѣ двухъ-трехъ фразъ, сказанныхъ патріархомъ по арабски, о іеромонахъ Аѳанасій передавалъ сказанное на русскомъ языкѣ, затѣмъ патріархъ продолжалъ снова.

Патріархъ говорилъ, что Воскресеніемъ Христовымъ разорваны узы плѣненія падшаго чело-вѣка, твердыни ада пали, а вѣра въ это есть великая сила, зиждущая христіанство и вливающая въ души мужество, столь неодолимое, что никакія напасти, никакія гоненія, никакія волны житейскія не могутъ понудить вѣрующаго отречься отъ несенія креста, подъятаго въ цѣляхъ послѣдованія за Христа...

Въ концѣ рѣчи онъ утѣшалъ Волынскую паству, что она имѣетъ пастыря мудраго и кроткаго, твердо и чисто вѣрующаго, коего ничто не сможетъ отлучить отъ любви Христовой.

Затѣмъ патріархъ трижды похристосовался со слушателями словами: „Христось Воскресе!“

По окончаніи слова, патріархъ приложился къ стопѣ Божіей Матери на источникѣ, а затѣмъ, въ сопровожденіи духовенства и архіепископа, отправился къ мощамъ преп. Іова, въ нижній подземный храмъ.

Помолившись у всѣхъ святыхъ Почаевскихъ, его блаженство прошелъ въ архіерейскій домъ, гдѣ Владыка Антоній устроилъ трапезу, вѣрнѣе ужинъ, такъ какъ часы показывали уже 12 час. ночи.

Владыка Антоній, войдя въ большой залъ, по русскому обычаю привѣтствовалъ гостя словами „добро пожаловать“, сказалъ, что, наконецъ, его завѣтная мечта видѣть въ Россіи, а тѣмъ болѣе у себя, патріарха осуществилась, и прибавилъ, что „если-бы годъ тому назадъ сказали мнѣ, что я буду имѣть счастье встрѣчать въ своемъ домѣ патріарха, я не повѣрилъ-бы“. Мудрый старецъ-патріархъ быстро отозвался на слова Владыки одной восточной поговоркой о притяженіи массы.

Владыка Антоній послѣ того поклонился до земли и облобызалъ руку патріарха. За нимъ подходили, кланялись до земли и брали благословеніе другіе, причемъ Владыка Антоній представ-

*) „Приходская жизнь“. Мартъ 1912 г.

**] Журналы и протоколы засѣданій Высоч. утвержд. Предсов. Присутствія“. Т. 2, стр. 1.

лялъ каждого. Около 1 часа ночи уже братія разошлась по келіямъ.

Богомольцы долго не расходились изъ Лавры, дѣлясь впечатлѣніями на своеобразномъ галицко-волынскомъ нарѣчій. Они побросали свои полевые работы, чтобы „побачить, якій такой великъ батя, что во всимъ свиту самъ“ (одинъ). Здѣсь на монастырскомъ дворѣ они перемѣняли дорожную одежду и обувь на чистую и шли въ церковь принять благословеніе у патріарха, падая передъ нимъ на колѣни и распростираясь у его ногъ, ловятъ и цѣлуютъ края его одежды.

Вечеромъ, 18 апрѣля, патріархъ въ сослуженіи Владыкъ Антонія и Владиміра Бѣлостокскаго совершилъ торжественное всенощное бдѣніе въ честь праздника Живоноснаго источника. Богослуженіе совершалось 5 съ лишнимъ часовъ, патріархъ служилъ съ большимъ одушевленіемъ Ясно и выразительно прочелъ онъ Евангеліе по славянски, большинство возгласовъ тоже произносилъ по-славянски. Въ самый праздник Живоноснаго источника патріархъ служилъ литургію, продолжавшуюся по Почаевскимъ обычаямъ тоже около 3 часовъ, а послѣ литургіи благословлялъ всѣхъ богомольцевъ.

Его святѣйшество прогостилъ въ Почаевѣ до 21 апрѣля. На Ѳомино воскресенье была совершена хиротонія архим. Діонисія, настоятеля русской посольской церкви въ Римѣ, во епископа Кременецкаго.

Для Почаево-Успенской Лавры настали истиннѣ свѣтлые дни духовной радости, церковнаго торжества и ликованія вѣрующаго сердца.

Жаль, что его блаженство скоро уѣхалъ отъ насъ, но мы благодарны Владыкѣ нашему Антонию и за то, что сподобились хотя на краткій срокъ видѣть въ стѣнахъ нашей обители святѣйшаго патріарха, молиться съ нимъ въ храмѣ и облобызать его благословляющую десницу. (Колок).

Иером. Алексій.

II.

г. Житомиръ.

22 апрѣля съ утреннимъ поѣздомъ въ 9 час. 32 м. утра прибылъ изъ Почаева въ Житомиръ блаженнѣйшій Григорій, патріархъ Антіохіи и всего Востока. Съ блаженнѣйшимъ патріархомъ прибыли въ Житомиръ Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Антоній и Преосвященнѣйшій епископъ Владиміръ, бывшій Екатеринбургскій.

Ко времени прихода поѣзда на вокзалъ прибыли представители и начальники разныхъ учреждений и учебныхъ заведеній г. Житомира, военныя власти и представители отъ духовенства: благочинный церквей г. Житомира протоіерей Іоаннъ Глаголевъ и ключарь собора протоіерей Александръ Голосовъ.

Такое великое и весьма знаменательное событіе, какъ пріѣздъ патріарха, собрало на вокзалъ много публики, которая съ замираніемъ сердца ждала прихода поѣзда и имѣвшаго прибыть къ намъ великаго и дорогого гостя—патріарха съ горячо любимымъ и уважаемымъ нашимъ архипастыремъ архіепископомъ Антоніемъ.

По прибытіи поѣзда, изъ вагона вышелъ его блаженство святѣйшій патріархъ Григорій и, преподавъ общее всѣмъ благословеніе, благословилъ по одиночкѣ и всѣхъ подходовшихъ къ нему лицъ, собравшихся на перронѣ; затѣмъ направился въ каретѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Антоніемъ въ соборъ, причемъ впереди патріарха на особой коляскѣ архидіаконъ его блаженства Ѳома везъ большихъ размѣровъ четырехконечный крестъ, называемый „крестомъ для преднесенія“, сопутствующій патріарху при всѣхъ его поѣздахъ.

Съ 9 час. утра во всѣхъ церквахъ начался звонъ, а при приближеніи патріарха къ городу, городъ встрѣтилъ его колокольнымъ трезвонемъ, продолжавшимся до вѣзда патріарха въ соборъ. На паперти собора къ самой улицѣ, чрезъ всю соборную площадь стояло все городское духовенство во главѣ съ епископомъ Острожскимъ Гаврииломъ.

Прибывшая карета остановилась на улицѣ противъ собора и его блаженство по разостланному чрезъ площадь коври, предшествуемый хоругвями и духовенствомъ, направился въ соборъ. При приглашеніи протодіакономъ „Премудрость“ и пѣнія „Ангель вопіаше“ къ его блаженству подошли для цѣлованія креста всѣ священники, послѣ чего Преосвященнѣйшій Гаврииль, епископъ Острожскій, обратился къ патріарху со слѣдующей рѣчью:

„Христось анести!

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ!

Мы только что пережили Свѣтоносную ночь Воскресенія Христова и великую седмицу Пасхи, когда исполнялись, и радости и умиленія и божественной благодати. А въ эти священныя и незабвенныя минуты мы вновь потрясены явленіемъ милости Божіей къ намъ. Ибо видимъ тебя среди насъ, тебя, возлюбленнѣйшій нашъ, тебя, преблаженнѣйшій отче отцевъ и пастырю пастырей.

Ты—ангелъ Антіохійской церкви, той церкви, гдѣ совершались преславныя чудеса и подвиги первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и необъятнаго сонма духоносныхъ и богоносныхъ мужей, воистину земныхъ ангеловъ и небесныхъ челоуѣковъ. Ты—наслѣдникъ ихъ благодати и апостольской жизни. Ты—носитель ихъ церковной славы.

О, вождедѣнная радость наша! Созерцая тебя, мы сугубо пріобщаемся вселенской истинѣ православія, мы всѣмъ сердцемъ чувствуемъ, что

значить вѣровать во едину святую соборную и апостольскую Церковь, мы дѣйствительно исполняемъ освящающей благодати Божіей. И какъ отъ полноты сердечной не воскликнуть намъ съ великимъ апостоломъ: какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благое!

И въ сознаниіи этого животворящаго общенія съ тобою, мы, клиръ и паства, земно кланяемся тебѣ и просимъ твоего апостольскаго благословенія.

При послѣднихъ словахъ Преосвященный Гавріиль земно поклонился патріарху, поклонилось ему и все бывшее здѣсь духовенство. Благословивъ всѣхъ общимъ благословеніемъ его блаженство вошелъ на амвонъ. Протодіаконъ провозгласилъ эктению, а затѣмъ многолѣтіе его блаженству съ полнымъ его титуломъ.

По окончаніи положенной встрѣчи его блаженство обратился со словомъ на арабскомъ языкѣ, а переводчикъ передавалъ его рѣчь по-русски.

Его блаженство сказалъ:

Христось Воскресе!

Великая радость, заимствованная отъ Гроба Господня, которой Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, наполнилъ души всѣхъ христіанъ, въ то же самое время наполняетъ и сердца архипастырей, когда они видятъ, какъ окружающіе ихъ пасомые радостно встрѣчаютъ ихъ.

Архипастыри еще болѣе радуются при встрѣчѣ другъ съ другомъ, какъ обрадовались и мы при встрѣчѣ съ его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Антоніемъ и искренно радовались при видѣ того пастыря, который всегда готовъ положить свою душу за своихъ пасомыхъ. Радость моя увеличивается еще болѣе сегодня, когда я стою въ этомъ величественномъ Каедральномъ соборѣ среди васъ и, когда вижу по вашимъ лицамъ, что вы являетесь тѣмъ единымъ тѣломъ, которое живетъ подъ руководствомъ мудраго архипастыря Его Высокопреосвященства. Я радуюсь и радость эта представляетъ для меня особое удовольствіе, когда вы смотрите на меня, какъ на преемника верховныхъ апостоловъ и раздѣляю въ то же самое время вашу радость, по поводу того, что вы имѣете такого мудраго архипастыря, денно и ночью заботящагося о васъ. Поздравляю сестру нашу, русскую Церковь, съ такимъ энергичнымъ архіереемъ, которымъ она поистинѣ можетъ гордиться и на котораго вполне можетъ положиться и надѣяться.

Радуйтеся о Господѣ и паки реку, радуйтеся! Не тѣломъ только радуйтеся, но и духомъ, ибо прежнее рукописаніе, которое намъ было дано по грѣху, исчезло и поэтому не надо писать второе.

Такую сердечную радость пусть каждый изъ васъ испытываетъ при исполненіи своего нравственнаго христіанскаго долга по отношенію къ своему Государю и къ своему духовному началь-

ству, такъ чтобы радость эта была бы всеобщей и всѣ люди славили Бога едиными усты и единымъ сердцемъ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ со всѣми вами, аминь.

Затѣмъ патріархъ направился въ пещерную Анастасіинскую церковь и, приложившись къ мощамъ св. Преподобномученицы Анастасіи, возвратился въ верхній соборъ и приложился къ ракъ съ частицами св. мощей св. Преподобномученика Θεодора, св. праведн. Іуліаніи и св. Преподобнаго Макарія. Преподавъ съ солеи общее благословеніе, его блаженство, предшествуемый духовенствомъ, направился чрезъ соборную площадь къ каретѣ и отбылъ съ архіепископомъ Антоніемъ въ архіерейскій домъ, гдѣ въ Крестовой церкви былъ встрѣченъ крестовой братіей и по встрѣчѣ благословлялъ подходившій къ нему народъ.

Въ 1 ч. дня въ покояхъ архіепископа была предложена трапеза, въ которой участвовали представители города: Г. Губернаторъ, Г. Вице-Губернаторъ, военные начальники, духовныя и др. лица. Трапеза закончилась пѣніемъ, по предложенію патріарха, гимна „Боже Царя храни“ и молитвою „Свѣтися, свѣтися“.

Въ 5 ч. вечера его блаженство патріархъ Антіохійскій Григорій посѣтилъ Богоявленскій монастырь. Къ 5 часамъ вечера въ храмъ собрался народъ безъ особаго предупрежденія въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ самые большіе праздники. Черезъ нѣсколько минутъ прибылъ его блаженство со свитой въ сопровожденіи Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Антонія и Преосвященнаго епископа Владиміра и вошелъ въ храмъ, тихо и кротко благословляя всѣхъ. Владыку встрѣтилъ намѣстникъ монастыря о. архимандритъ Прокопій привѣтвенною рѣчью, въ которой выразилъ ту великую восторженную радость, которую имѣютъ русскія чада Православной Церкви, сподобившись видѣть среди себя блаженнѣйшаго Владыку, а также и молитвенныя благожеланія высокому гостю.

Послѣ обычной эктениі и многолѣтія, пропѣтаго дружнымъ хоромъ воспитанниковъ училища пастырства его блаженство обратился со словомъ назиданія къ паствѣ Христовой, которое приводится здѣсь въ сокращеніи.

„Возлюбленныя чада! Радуюсь, видя васъ въ такомъ дружномъ и любовномъ подчиненіи своему начальству; этимъ согласнымъ единеніемъ вы помогаете ему успѣшно нести свои высокія обязанности по отношенію къ Богу и государству. Совѣтую и впредь оставаться въ неуклонномъ подчиненіи и послушаніи Государю Императору и Его правительству; въ этомъ залогъ плодотворности вашего служенія. Да благословитъ вашъ трудъ и поможетъ вамъ Господь нашъ Іисусъ Христось!“

Кратко было наставленіе Владыки, но съ великою силою чувства было оно произнесено. Его

блаженство не старался только говорить, — нѣтъ, онъ старался убѣдить своихъ слушателей въ каждомъ своемъ словѣ и мысли.

По окончаніи слова Владыка благословилъ воспитанниковъ училища пастырства и посѣтилъ покои Преосвященнаго епископа Гавріила. Здѣсь, за предложеннымъ чаемъ, патріархъ ласково и съ невыразимо милой добротою бесѣдовалъ съ прибывшими съ нимъ іерархами и преподавателями училища пастырства. Особенностью его рѣчи было то, что онъ больше всего говорилъ съ добродушнымъ спокойствіемъ и безъ всякаго принужденія своимъ собесѣдникамъ или какія нибудь почтительныя любезности или что-нибудь утѣшительное по поводу ихъ пастырскихъ трудовъ.

По окончаніи трапезы Владыкѣ-патріарху Преосвященнымъ Гавріиломъ была поднесена большая икона Нерукотворнаго Образа прекраснаго греческаго письма и фотографическій снимокъ воспитателей и воспитанниковъ училища пастырства, послѣ чего его блаженство и прочіе высокіе гости уѣхали.

Какъ описать то благоговѣйное умиленіе, котораго сподобились видѣвшіе и встрѣчавшіе Владыку-патріарха? Они неопишуты. Можно привести одно только сравненіе для описанія этихъ благодатныхъ чувствъ: они были подобны чувствамъ осиротѣвшей семьи, много бѣдствовавшей отъ своего сиротства и безпризорности, которая неожиданно встрѣтилась съ своимъ попечительнымъ и сердечнымъ отцомъ, о жизни котораго она раньше не знала..

Вечеромъ блаженнѣйшій патріархъ съ архіепископомъ Антоніемъ и епископами Владиміромъ и Гавріиломъ совершилъ всенощную въ Каѳедральномъ соборѣ; почти всѣ возгласы, а также евангеліе его блаженство читалъ на славянскомъ языкѣ и во время пѣнія канона помазывалъ св. елеємъ молящихся. Всенощная окончилась въ 10 ч. вечера.

Въ соборѣ 23 апрѣля.

23 апрѣля, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ блаженнѣйшій патріархъ антиохійскій Григорій IV. Его блаженству сослужили: архіепископъ Антоній, епископы Владиміръ и Гавріиль, болѣе 30 лицъ монашествующаго и блага духовенства.

По случаю такого рѣдкаго богослуженія соборъ былъ переполненъ молящимися, которые съ особымъ вниманіемъ слѣдили за священнодѣйствіемъ его блаженства и слушали произносимые имъ возгласы. Большинство возгласовъ его блаженство говорилъ по славянски, читалъ молитву за Царя и евангеліе на молебнѣ на славянскомъ языкѣ, нѣкоторые возгласы его

блаженствомъ были провозглашены на греческомъ языкѣ.

При богослуженіи участвовали всѣ лица изъ свиты его блаженства, а именно: архимандритъ Игнатій, ректоръ Белементской духовной семинаріи, архимандритъ Гавріиль, секретарь митрополита Александра Триполійскаго въ Сиріи, протоіерей Никола Сихаде изъ Ливанъ, архидіаконъ его блаженства Тома, — онъ же редакторъ и издатель журнала „Ельнеметъ“ — „Благодать“ и іеродіаконъ Іосифъ, секретарь митрополита Василія аркадскаго. Кромѣ того, участвовалъ въ богослуженіи и переводчикъ на русскій языкъ словъ и рѣчей его блаженства. іеромонахъ Афанасій, студентъ IV курса кіевской духовной академіи. Возгласы говорили: архимандритъ Гавріиль и протоіерей Сихаде на арабскомъ языкѣ, а архимандритъ Игнатій, питомецъ московской духовной академіи, на славянскомъ языкѣ. Просительную ектенію, послѣ Херувимской пѣсни, произносилъ архидіаконъ Тома на греческомъ языкѣ, а просительную ектенію предъ „Отче нашъ“ произносилъ іеродіаконъ Іосифъ на арабскомъ языкѣ. (Нужно отмѣтить, что на Востокѣ протоіаконы — архидіаконы набираются исключительно изъ лицъ обладающихъ теноромъ, а не голосомъ баса, какъ у насъ. При чемъ діаконы и архидіаконы (въ Антиохіи) могутъ быть только монахи, — лица неженатые, а желающіе быть священниками діаконскихъ должностей (кромѣ чина самаго посвященія) не проходятъ)...

Въ концѣ литургіи, въ каѳедральномъ соборѣ, его блаженство не оставилъ молящихся безъ назиданія, и обратился къ нимъ со словомъ назиданія, сказаннаго на арабскомъ языкѣ и вслѣдъ переводимаго іеромонахомъ Афанасіемъ на русскій языкъ.

По окончаніи молебна св. великомуч Георгію и св. муч. царицѣ Александрѣ, были провозглашены многолѣтія и его блаженство благословлялъ народъ, а затѣмъ съ соборной паперти смотрѣлъ на производившійся парадъ войскамъ мѣстнаго гарнизона.

Въ 6 час. вечера, его святѣйшество, антиохійскій патріархъ Григорій IV-й, посѣтилъ волынское женское училище духовнаго вѣдомства, въ сопровожденіи архіепископа Антонія, епископовъ Владиміра и Гавріила Острожскаго. Ко времени прибытія высокаго гостя въ училище прибыли, кромѣ служащихъ лицъ, много постороннихъ гостей и въ томъ числѣ почетный блюститель и. д. вице-губернатора С. В. Шереметевъ. Встрѣченный въ пріемной начальницей училища Е. И фонъ-Штейнъ, служащими и дѣтьми, державшими въ рукахъ пучки сирени, и благословивъ всѣхъ, патріархъ прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ законоучителемъ и инспекторомъ классовъ, протоіереемъ о. Іак. Немоловскимъ, бывшимъ въ церковномъ облаченіи и съ крестомъ. По совершеніи краткаго отпуска, патріархъ обратился къ

учащимся съ рѣчью на арабскомъ языкѣ, переводимою, сопровождающимъ его блаженство, іеромонахомъ-арабомъ.

Въ рѣчи, сказанной съ большимъ достоинствомъ и, насколько можно судить по переводу, мастерски, патріархъ отмѣтилъ, что училище произвело на него самое благотворное впечатлѣніе, котораго онъ не получалъ, посѣщая многія учебныя заведенія даже столицы. Указавъ на важное значеніе образованія для женщины вообще, патріархъ подчеркнул особую пользу образованія, въ духѣ православной Церкви и патриотизма. Хоръ воспитанницъ исполнилъ „патріаршее“ многолѣтіе, послѣ чего патріархъ удостоилъ благословенія всѣхъ воспитанницъ по одиночкѣ.

Затѣмъ патріархъ прошелъ въ сопровожденіи всѣхъ въ нижній этажъ зданія и осмотрѣлъ классы. Тѣмъ временемъ ученицы были поставлены въ залѣ. Здѣсь патріархъ былъ встрѣченъ депутаціей изъ 3-хъ ученицъ: одна держала хлѣбъ-соль, другая букетъ цвѣтовъ, а третья (Комаревичъ) сказала привѣтственную краткую рѣчь, въ которой просила преподать благословеніе училищу и принять хлѣбъ-соль. Вице губернаторъ выступилъ съ рѣчью, которою познакомилъ патріарха съ состояніемъ училища, его задачами и выразилъ благодарность его блаженству за посѣщеніе.

Патріархъ былъ растроганъ и просилъ владыку Антонія передать ученицамъ, что онъ (патріархъ) увѣренъ, что такъ же, какъ цвѣты, навѣрное, чисты и души воспитанницъ училища, которое, благодаря опытной начальницѣ и инспектору классовъ, при мудромъ руководствѣ архипастыря Антонія, осуществляетъ свои высокія задачи.

Патріархъ зашелъ затѣмъ на нѣсколько минутъ въ квартиру начальницы, и при самыхъ благожелательныхъ всеобщихъ проводахъ отбылъ къ начальнику губерніи.

Патріархъ произвелъ на всѣхъ самое симпатичное впечатлѣніе.

Въ 8 часъ вечера въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ его блаженство посѣтилъ волынскую семинарію. При входѣ въ зданіе семинаріи его блаженство было встрѣченъ духовенствомъ семинаріи: о.о. ректоромъ, инспекторомъ, духовникомъ, преподавателями и вольнослушателями изъ духовенства (всѣ въ бѣломъ облаченіи), а также хоромъ пѣвчихъ, исполнившихъ пасхальныя пѣнопѣнія. При входѣ въ семинарскую церковь, гдѣ собрался учительскій персоналъ семинаріи и воспитанники и много посторонней публики, о. ректоръ архимандритъ Азеркій обратился къ его блаженству съ привѣтственной рѣчью и поднесъ крестъ. Принявъ св. крестъ его блаженство поцѣловалъ его, послѣ чего вмѣстѣ съ сопровождавшими его епископами направился въ алтарь. Послѣ краткаго отпуска, закончившагося провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царст-

вующему Дому, блаженнѣйшему Григорію (съ произнесеніемъ полнаго его титула), архіепископу Антонію, епископамъ Владиміру и Гавріилу, блаженнѣйшій Григорій обратился къ учащимся и учащимъ семинаріи съ глубокопоучительнымъ словомъ на арабскомъ языкѣ, которое тутъ же переводилось по русски.

Рѣчь произвела на всѣхъ присутствующихъ глубокое впечатлѣніе, какъ своей искренностью, такъ и своей образностью сравненій. Послѣ рѣчи воспитатели и воспитанники подходили подѣ благословеніе его блаженства. Затѣмъ высокій посѣтитель покинулъ семинарію, сопровождаемый духовенствомъ, воспитанниками и воспитателями, при пѣніи хора.

Чествованіе патріарха.

По инициативѣ представителей города 23-го апрѣля въ залѣ благороднаго собранія было устроено чествованіе блаженнѣйшаго патріарха Антіохійскаго Григорія IV.

Всѣхъ участвующихъ въ торжествѣ было до 90 человекъ. Несомнѣнно, что число желающихъ чествовать его блаженство было бы значительно больше, но такъ какъ мысль объ устройствѣ прощальнаго ужина возникла наканунѣ самаго чествованія, то многіе объ этомъ не были освѣдомлены.

Къ 9 час. вечера собрались въ залѣ городской голова, представители отъ города и разныхъ городскихъ учрежденій во главѣ съ г. губернаторомъ, представители отъ духовенства и военныя лица. Въ началѣ 10-го часа прибыла свита его блаженства, а затѣмъ и его блаженство съ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Антоніемъ и епископами Владиміромъ и Гавріиломъ. Обаятельная личность его блаженства способствовала торжественности устроенной трапезы, которая, не смотря на то, что собрались на нее лица разныхъ званій, прошла оживленно и даже, не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что она носила семейный характеръ. Все время на хорахъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ Михайловской церкви, подѣ управленіемъ, извѣстнаго городу любителя-регента Н. Н. Бернатовича. Хоръ исполнялъ пасхальныя пѣнопѣнія и въ томъ числѣ два концерта Бортнянскаго: „Да воскреснетъ Богъ“ и „Тебѣ Бога хвалимъ“.

Въ концѣ трапезы г. городской голова И. О. Доманевскій обратился съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія: Великое счастье выпало на долю насъ, житомирцевъ, въ этомъ 1913 г. быть участниками встрѣчи великаго и дорогого для всѣхъ насъ гостя блаженнѣйшаго патріарха, который, посѣтивъ нашу страну, посѣтилъ и нашъ городъ, участвуетъ съ нами въ этой трапезѣ и благословилъ всѣхъ насъ. Я надѣюсь и вѣрю, что столь великое и знаменательное событіе на всегда останется для насъ памятнымъ и будетъ

для всѣхъ насъ самымъ дорогимъ воспоминаніемъ въ нашей жизни и не только для насъ, но и для дѣтей и потомковъ нашихъ. Выражая глубокую признательность вашему блаженству за вниманіе, оказанное своимъ посѣщеніемъ, прошу ваше блаженство не отказать намъ въ вашихъ молитвахъ, и за здоровье вашего блаженства подымаю этотъ бокаль и желаю многихъ лѣтъ. Хоръ и присутствующіе пропѣли его блаженству „многолѣтіе“.

Въ отвѣтъ на рѣчь г. городского головы его блаженство вслѣдъ сказалъ приблизительно слѣдующую рѣчь: „Подобно тому, какъ всѣ члены нашего тѣла подчинены головѣ, такъ всякій городъ, всякая страна, какая бы она ни была по своимъ размѣрамъ и все населяющее ее должно быть подчинено своему царю. Подымаю сей бокаль съ любовью за здоровье того великаго человека, который считается хозяиномъ этой страны: за здоровье Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, Его Августѣйшей Супруги, тезоименитство Которой мы сегодня празднуемъ; за здоровье всего Царствующаго Дома „ура“! Хоръ многократно исполнялъ гимнъ „Боже Царя храни“.

Затѣмъ провозглашены были тосты и пропѣты многолѣтія: генераломъ Розвадовскимъ — архіепископу Антонію, г. Дѣевымъ — епископу Владиміру, г. вице-губернаторомъ — епископу Гаврилу и г. Михайловымъ за здоровье свиты его блаженства.

Слѣдующую рѣчь держалъ блаженнѣйшій патріархъ: „Честь и хвала этому городу, который имѣетъ высшимъ духовнымъ наставникомъ и архипастыремъ такого мудраго святителя, какъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Антоній, такого мудраго губернатора, какъ его превосходительство, такого доблестнаго представителя военного вѣдомства, какъ его превосходительство (и. д. дивизионн. начальника) и имѣетъ такихъ великодушныхъ, благородныхъ и возвышенныхъ личностей, какъ всѣ тѣ, которые здѣсь присутствуютъ Я, какъ чужестранецъ, имѣю, конечно, привязанность къ своей родинѣ и полагаю, что это вы мнѣ не поставите въ вину, но ваше вниманіе ко мнѣ такъ расположило меня къ вамъ, что искреннія чувства признательности за вашу доброту всегда останутся въ моемъ сердцѣ. Не нахожу словъ для выраженія моей благодарности вамъ за ваши сердечныя отношенія. Съ великой радостью подымаю сей бокаль за всѣхъ васъ и за духовенство, учащихся и всѣхъ жителей г. Житомира „многая лѣта“. При чемъ послѣднія слова блаженнѣйшій изволилъ сказать на русскомъ языкѣ, что всѣхъ привело въ неописуемый восторгъ.

Его блаженству пропѣли „многая лѣта“.

Далѣе высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Антоній обратился съ рѣчью, которую приводимъ дословно:

Горячо благодарю житомирское общество за то искреннее и сердечное участіе въ нашей радости о прибытіи къ намъ высокаго гостя, безъ котораго его посѣщеніе Житомира не имѣло бы и половины торжественности, коимъ оно теперь окружено. Я долженъ признаться, что это участіе общества превзошло мои ожиданія, такъ какъ намъ, духовнымъ, приходится все чаще и чаще являться единственными свидѣтелями различныхъ, даже весьма значительныхъ событій церковной жизни и съ грустью убѣждаться въ томъ, что послѣднія въ глазахъ свѣтскихъ людей сдѣлались только событіями вѣдомства. Однако настоящее событіе является, благодаря Бога, исключеніемъ въ этомъ печальномъ положеніи вещей: не только простой народъ, нашъ постоянный спутникъ церковной молитвы, но и люди общества, всѣхъ вѣдомствъ и положеній раздѣлили нашу радость о прибытіи на Волынь носителя высшей благодати церковной, которой лишена болѣе 200 лѣтъ наша отечественная вдовствующая Церковь. Радовался я этому вчера и въ соборѣ и на трапезѣ въ архіерейскомъ домѣ — но сегодня радуюсь сугубо, потому, — что вчера въ трапезѣ участвовали приглашенные гости, а сегодня самая трапеза устроена по общественному почину и объединила вокругъ себя столь многочисленное разнообразное и въ тоже время единомысленно и одушевленно настроенное общество.

Считаю долгомъ съ благодарностью отмѣтить и подтвердить столь сильное и въ то же время вполне соответствующее истинѣ выраженіе городского головы въ его здравицѣ, именно, Иванъ Оскаровичъ заявилъ, что великое событіе пріѣзда въ Житомиръ носителя апостольской власти пребудетъ не поколебимымъ, не только въ нашей памяти, но и въ памяти нашего потомства. Едва ли кто изъ высокихъ гостей нашего скромнаго города слышали такія слова.

Хотя посѣщенія такихъ гостей у насъ весьма не часты, но и тѣ рѣдкія событія, когда нашъ городъ имѣлъ честь принимать министровъ и митрополитовъ православныхъ или католическихъ, совершенно блѣднѣютъ предъ настоящимъ днемъ. Къ тѣмъ гостямъ относились съ должнымъ почетомъ и съ русскимъ, или вообще со славянскимъ радушіемъ, но ничего подобнаго не было тогда, сравнительно съ тѣмъ духовнымъ восторгомъ и сыновнимъ умиленіемъ, съ коимъ мѣстное общество и мѣстный народъ вчера и сегодня устремлялся всюду за блаженнѣйшимъ патріархомъ, падая къ его ногамъ и цѣлуя его одежды.

Причинами такого явленія должно почитать: 1) тотъ высшій церковный санъ, коего носителемъ является нашъ почетный гость, затѣмъ, то обстоятельство, что русская церковная жизнь уже давно лишена своей высшей церковной славы, а въ 3-хъ — тѣ исключительныя дарованія, которыми Господь надѣлилъ Своего блаженнѣйшаго служителя. Дарованія эти среди лю-

дей европейской культуры, воспитавшихся въ нашей ложной школѣ, основанной на соревнованіи и честолюбіи, почти не встрѣчаются. Разумью замѣчательную чуткость души патріарха, его непосредственность и его цѣльность, которая дастъ ему возможность съ самымъ теплымъ сочувствіемъ отнестись ко всякому обращающемуся къ нему, хотя бы и не знакомому, человѣку.

Эта же цѣльность души открываетъ такъ быстро его учительныя уста къ поученію людей во всякое время дня, безъ всякаго внутренняго напряженія: въ каждомъ словѣ Владыки чувствуется его благоговѣйно настроенная и глубоко вѣрующая душа: она же сказывается и въ произносимыхъ имъ молитвословіяхъ. Вотъ въ чемъ главная причина той почтительной симпатіи и того стремленія къ патріарху душъ человѣческихъ, которое у насъ въ Житомирѣ начало такъ сильно проявляться со вчерашняго его вступленія въ соборный храмъ и запечатлѣлось въ жизни города настоящей ночью трапезою предъ его отъѣздомъ. Душа, цѣльная и чистая, всегда носящая въ себѣ память о Богѣ и состраданіе къ людямъ,—вотъ та сила, которая господствуетъ надъ человѣческими сердцами и влечетъ ихъ къ себѣ. Степень же этого взаимнаго влеченія къ ней сердце человѣческихъ, опредѣляется, конечно, тѣмъ, насколько въ нихъ не заглушили подъ вліяніемъ ложной обстановки зачатки подобныхъ же благородныхъ качествъ, которыя Творецъ вложилъ во всѣ человѣскія души,—и только души зачерствѣлыя въ своихъ порокахъ и не желающія отъ нихъ отрѣшиться, остаются безпричастными и безчувственными, встрѣчаясь съ Божіими избранниками, полными любви и вѣры.

Наше житомирское общество не только не можетъ быть обвинено въ подобной очерствѣлости, но напротивъ, своимъ восторженнымъ пріемомъ доказало свою горячую отзывчивость къ помянутымъ благодатнымъ дарованіямъ его личности, доказало, что въ его душахъ еще прочно теплится искра Божія.

Послѣ рѣчи его высокопреосвященства, его блаженство, въ воспоминаніе сегодняшней трапезы, подарилъ свой портретъ со слѣдующей надписью въ стихотворной рѣчи—на арабскомъ языкѣ: „Мое изображеніе будетъ напоминать вамъ жителямъ г. Житомира, о моей любви, и это истина. Я уѣзжаю и моя родина далеко, но если я вдали, то предъ вами память обо мнѣ“.

По окончаніи чествованія его блаженство послѣдовалъ въ архіерейскій домъ.

Отъѣздъ.

Въ Крестовой церкви патріархъ и его свита приложились къ чудотворной Почаевской иконѣ Божіей Матери и, попрощавшись съ присутствующими

въ архіерейскомъ домѣ, отправились на вокзалъ. Ко времени отхода поѣзда не смотря на позднее время, на вокзалъ собралось много почитателей его блаженства какъ изъ духовныхъ лицъ, такъ и свѣтскихъ и много посторонней публики.

Прибыли на вокзалъ и участвовавшіе въ чествованіи его блаженства въ благородномъ собраніи. Всѣхъ его блаженство благословилъ по одиночкѣ и еще разъ чрезъ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Антонія просилъ передать всѣмъ жителямъ г. Житомира выраженіе своего духовнаго восторга и благодарности за оказанное ему вниманіе.

Передъ третьимъ звонкомъ его блаженство вышелъ на площадку, еще разъ преподавъ всѣмъ благословеніе, и при пѣчии „испола эти деспота“ отбылъ изъ Житомира.

Великій святитель земли Антиохійской отбылъ, но та нравственная связь, которая существуетъ между имъ и нами не можетъ быть прекращена, и воспоминанія о дняхъ пребыванія его въ нашемъ городѣ, будутъ для насъ самыми дорогими днями въ нашей церковной жизни. Будетъ ли у насъ патріархъ, покажетъ будущее, но то,—что мы видѣли патріарха, хотя и чужого, цѣловали его священныя одежды и его руки, воочію убѣдило насъ и мы почувствовали, что патріархъ не только старшій архіерей, но и высшая священная особа предъ которой невольно смущается нашъ духъ и возносишь Господу Богу благодареніе за то, что Онъ сподобилъ насъ быть въ истинной вѣрѣ и истинной церкви: Видѣхомъ свѣтъ истинный.

22—23 апрѣля—дни пребыванія блаженнѣйшаго патріарха Антиохійскаго Григорія останутся, конечно, незабвенными для православныхъ житомирцевъ. Личность патріарха—его отеческая, поистиннѣ апостольская простота обращенія, его привѣтливость, поучительность его словъ и рѣчей, вообще замѣчательная чуткость его души, оставили во всѣхъ обаятельное неизгладимое впечатлѣніе. Особенно обращаетъ вниманіе именно пастырская поучительность его высокаго сана. За свое кратковременное пребываніе у насъ онъ при всякомъ появленіи на церковной каѳедрѣ—и въ Каѳедральномъ соборѣ при встрѣчѣ и служеніи Литургіи и въ Богоявленскомъ монастырѣ и въ учебныхъ заведеніяхъ—семинаріи и жен. училищѣ говорилъ одушевленные проникновенныя рѣчи, лившіяся отъ полноты его вѣрующей и любящей души. Это чувствовалось всѣми. Особенно была прекрасна его рѣчь въ духовной семинаріи объ истинномъ христіанскомъ просвѣщеніи и ложной цивилизаціи. Глубоко и неотразимо убѣдительно въ яркихъ картинахъ и образахъ излагалъ патріархъ божественныя истины и особенно чувство-

валась сила и властность его рѣчи. Такъ можетъ говорить только горячо вѣрующая душа! И такъ величествененъ былъ и внѣшній обликъ патріарха въ широкой мантии.

Намъ невольно припомнились слова великаго писателя: „Хорошо, что даже самой одеждой своей, не подвластной никакимъ измѣненіямъ и прихотямъ нашихъ глупыхъ модъ, духовенство отдѣлилось отъ насъ. Одежда ихъ прекрасна и величественна. Это не бессмысленное, оставшееся отъ осмнадцатаго вѣка рококо и не лоскутная, ничего необъясняющая одежда римскока толическихъ священниковъ. Она имѣетъ смыслъ: она по образу и подобию той одежды, которую носилъ Самъ Спаситель. Нужно, чтобы и въ самой одеждѣ своей они носили вѣчное напоминаніе о Томъ, Чей образъ они должны представлять намъ“. (Н. В. Гоголь, изъ переписки съ друзьями).

Блаженнѣйшій патріархъ Антиохійскій поистинѣ осуществляетъ въ своей апостольской дѣятельности заповѣдь Христа Спасителя, данную ученикамъ Его и апостоламъ: Идите, научите всѣ народы... („Ж. В.“).

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Пензенской епархіи епархіальный съѣздъ духовенства епархіи обсуждалъ предложенный Епархіальнымъ Начальствомъ вопросъ о мѣрахъ къ искорененію сутяжничества и поддержанію миролюбія среди духовенства.

Сутяжничество среди духовенства—явленіе весьма нежелательное; оно возникаетъ часто по совершенно ничтожнымъ причинамъ, разрастается въ обширныя по объему слѣдственныя дѣла, обремениая Епархіальное Начальство и отвлекая само приходское духовенство отъ занятія дѣломъ пастырства, требующаго особеннаго напряженія умственныхъ и нравственныхъ силъ, направленныхъ на благоустройство приходской жизни и на возвышеніе народной нравственности. Къ великому прискорбію духовенства, слѣдственныя дѣла возникаютъ иногда по ложнымъ и анонимнымъ доносамъ, что причиняетъ тяжелыя нравственныя муки лицамъ, сдѣлавшимся жертвой клеветы, подрываетъ ихъ авторитетъ въ глазахъ народа, вноситъ разстройство во взаимныя отношенія духовенства и прихожанъ.

Для искорененія такого зла, какъ сутяжничество, и для поддержанія миролюбія среди духовенства, Съѣздъ постановилъ принять слѣдующія мѣры: 1) просить Его Преосвященство сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, чтобы не разсматривались жалобы по анонимнымъ письмамъ;

2) Желательно, чтобы члены причта подавали жалобы черезъ благочиннаго, который, провѣривъ ее на мѣстѣ, направлялъ бы ее Епархіаль-

ному Начальству съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла и съ своимъ заключеніемъ;

3) Если на кого либо изъ духовенства подана жалоба, то до окончанія производства дѣла по ней, не принимать жалобъ отъ лица, находящагося подъ судомъ или слѣдствіемъ;

4) Желательно, чтобы поступающія жалобы разсматривались по существу дѣла безъ внесенія въ него другихъ поступковъ;

5) Если по производствѣ слѣдствія по жалобѣ на кого-либо изъ духовенства окажется, что она содержитъ клевету, то виновный долженъ подлежать отвѣтственности.

Резолюція еп. Митрофана. 26 октября 1912 г. „Читаль. Надлежащаго отвѣта на вопросъ не дано. По безымяннымъ доносамъ никогда слѣдствій не производится, но бывали случаи, что такіе доносы оказались основательными. До крайности прискорбно, что писаніемъ анонимныхъ писемъ и доносовъ занимаются и духовные. Возможное по сему протоколу будетъ сдѣлано. Но необходимо принять мѣры къ исполненію апостольскаго внушенія: „измите злаго отъ васъ самѣхъ“ (1 Кор. 5, 13). Попробую и въ этомъ отношеніи сдѣлать нѣчто, по возможности; но требуется и энергичное содѣйствіе духовенства“.

(Владим. Епарх. Вѣд № 13).

Въ Костромской епархіи согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Костромскаго и Галичскаго, всѣ о.о. протоіереи и іереи изъ провинціального духовенства Костромской епархіи, имѣющіе участвовать въ маѣ мѣсяцѣ сего 1913 г. въ юбилейныхъ торжествахъ въ городѣ Костромѣ, прибывая въ городъ Кострому къ 18-му мая, должны взять съ собою вмѣстѣ съ юбилейными церковными облаченіями и храмовыя выносныя (полагаемыя на аналой) иконы своихъ церквей и воздухи золотистаго цвѣта. Каждый протоіерей и іерей понесетъ въ крестномъ ходу храмовую икону своей церкви на рукахъ съ подвѣснымъ воздухомъ. Если отъ одной и той же церкви, кромѣ настоятеля, участвуютъ въ торжествахъ и прочіе священники, то послѣдніе должны нести въ крестномъ ходу храмовыя иконы придѣльныхъ храмовъ. Въ случаѣ неимѣнія при нѣкоторыхъ церквяхъ храмовыхъ иконъ, удобныхъ для несенія въ крестномъ ходу, о.о. настоятели сихъ церквей озаботятся приобрѣтеніемъ или изготовленіемъ таковыхъ. Это распоряженіе Его Высокопреосвященства должно быть принято къ исполненію и о.о. протоіереями и іереями церковью города Костромы, при чемъ тѣ изъ о.о. іереевъ, коимъ назначено нести Θεодоровскую икону Божіей Матери въ крестномъ ходу на указанномъ разстояніи, на это время передаютъ храмовую икону діакону или псаломщику своей церкви.

Вмѣстѣ съ симъ предлагается духовенству епархіи воспѣшить доставленіемъ на имя ключаря Костромскаго кафедральнаго собора, протоіерея Николая Краснопѣвцева, заявленій о желаніи участвовать въ майскихъ юбилейныхъ торжествахъ, съ обозначеніемъ въ заявленіяхъ каждымъ о іереемъ и протоіереемъ своихъ служебныхъ отличій (наградъ). Запоздавшіе доставленіемъ таковыхъ не будутъ включены въ общій списокъ духовенства, имѣющаго участвовать въ юбилейныхъ торжествахъ, чрезъ что лишатся возможности быть участниками въ этихъ торжествахъ.

(Костр. Е. В.).

ПЕЧАТЬ.

Періодическая печать о церковномъ обновленіи.

Періодическая печать отмѣчаетъ на своихъ страницахъ жажду церковнаго обновленія въ виду безотраднѣйшей дѣйствительности.

„Церковный Вѣстникъ“ въ № 11 отъ 14 марта с. г. пишетъ:

„Русское вѣрующее общество съ горестью видитъ, какъ разваливаются нравственные устои, какъ блекнетъ въ жизни людей свѣтлый ликъ Голгофскаго Страдальца, какъ падаетъ авторитетъ пастыря и Церкви.

Но вѣра въ лучшее будущее не исчезаетъ у него: чѣмъ хуже обстоитъ дѣло въ дѣйствительности, тѣмъ крѣпче его надежда“.

„Церк. Вѣстн.“ современное состояніе русскаго православнаго общества не признаетъ безнадежнымъ и темныя стороны въ его жизни неисправимыми.

Церковь нашей св. Руси не въ параличѣ, а только въ нѣкоторой бездѣятельности, только въ нѣкоторомъ снѣ: религіозная вѣра есть не только въ народѣ, потребность религіозной вѣры живетъ и въ интеллигенціи.

Спящихъ нужно разбудить, охладѣвшихъ въ вѣрѣ—согрѣть, чтобы ожили религіозныя силы, ожили вѣрующіе: пусть они хотя отчасти будутъ походить на первобытныхъ христіанъ! Пробудить общество къ религіозной жизни могутъ пастыри, въ груди которыхъ горитъ огонь горячей вѣры, въ комъ звучитъ искренность и пламенѣетъ любовь Христова.

Въ наши дни требуются глашатаи истины, сильные въ словѣ, убѣдительные въ мысляхъ, одушевленные въ вѣрѣ.

Авторъ цитируемой нами статьи „Церк. Вѣстн.“ не ставитъ въ зависимость церковное обновленіе отъ тѣхъ или другихъ реформъ чисто внѣшняго (административнаго) свойства.

Извѣстный публицистъ М. Меньшиковъ на страницахъ „Нов. Вр.“ въ № отъ 24 марта с. г. полагаетъ, что задержать паденіе вѣры и съ нею народной совѣсти возможно будетъ, если удастся вернуть два начала:

1) авторитетъ духовенства и 2) живое участіе народа въ богослуженіи. Г. Меньшиковъ такъ интересно аргументируетъ свой выводъ, что мы находимъ полезнымъ изъ его статьи сдѣлать дословную выдержку:

На патриаршемъ богослуженіи мнѣ показалось, что я понялъ тайну жизненности древней церкви и тайну смерти, одолюющей современное христіанство. Почему въ древности храмъ Божій казался Божьимъ храмомъ? Почему онъ притягивалъ къ себѣ молящихся? Почему они не уставали часами молиться? Главнымъ образомъ, я думаю, потому, что сами вѣрующіе входили въ составъ богослуженія, какъ необходимый чинъ церкви. Теперь церковная служба идетъ, хотя-бы не было въ храмѣ ни одного молящагося. Священникъ говоритъ: „Миръ вамъ!“ „Придите ядите“ (??) и пр., хотя-бы въ церкви была абсолютная пустота. Произносятся эктении отъ лица народа, читается Апостоль и Евангеліе — народу-же, но въ дѣйствительности народа нѣтъ. Въ лучшемъ случаѣ — кучка старухъ и простонародья, зашедшаго съ улицы на нѣсколько минутъ, чтобы пошептать молитву и уйти. Это въ церковномъ смыслѣ не народъ. Подъ церковью въ древности разумѣлось живое общество, приходъ почти весь вмѣщавшійся въ стѣны храма. Богослуженіе было уже тѣмъ интересно, что это было общественное собраніе, какъ бы огромная семья людей, близко и издавна знающихъ другъ друга, выросшихъ на одной улицѣ города или въ одномъ селѣ. Сосѣдямъ пріятно уже сойтись вмѣстѣ, обмѣняться взглядами, рукопожатіями, поцѣлуями, а послѣ богослуженія—и обыкновенными житейскими разговорами, тонъ которымъ—тонъ братскаго согласія и благочестія—давала церковная совмѣстная служба. Я настаиваю на томъ, что молящіеся въ храмѣ составляли когда-то основной чинъ церкви и чинъ священный, безусловно для богослуженія необходимый. Въ древнихъ храмахъ народъ не только причащался и прикладывался ко кресту, но самъ пѣлъ, общимъ хоромъ, самъ отвѣчалъ на слова священника, самъ произносилъ тѣ или другія молитвы,—т.е. самъ священнодѣйствовалъ вмѣстѣ съ діакономъ и священникомъ. Это было, выражаясь свѣтскимъ языкомъ, общее присутствіе передъ Богомъ и пастырей, и паствы, общее представленіе священныхъ чувствъ, составлявшихъ жизнь общины. Съ паденіемъ церкви, съ отхожденіемъ истинно-христіанскаго духа, народъ постепенно былъ лишень своей роли. Ослабѣлъ интересъ къ вѣрѣ потому, что пастыри перестали быть способными втягивать весь приходъ свой въ богослуженіе, они не могли добиться, чтобы весь народъ присутствовалъ въ церкви хорошо зналъ свою роль и хорошо выполнялъ ее. Пришлось замѣнить народъ не только дьякономъ, говорящимъ отъ народа, но и дьячками, пономарями, пѣвчими...

Народъ замолкъ въ храмѣ, постепенно замолчало и его сердце. Роль народная перешла къ церковной бюрократіи—къ дьячкамъ и пѣвчимъ,—народу въ храмѣ стало скучно „ничего не дѣлать“—и онъ постепенно сталъ отходить отъ церкви. Что читаетъ пономарь, что поютъ пѣвчіе—разобрать иной разъ невозможно, а главное—это чтеніе и пѣніе чужое, не свое. Молитва, какъ выраженіе любви, не можетъ быть передовѣряема дьяку или пономарю. Религіозной душѣ самой хочется громко выразить то, что она чувствуетъ, и когда это выраженіе сливается въ согласный хоръ,—всякое отдѣльное чувство вырастаетъ въ могучую волну. Мы вѣроятно и понятія не имѣемъ о восторженныхъ переживаніяхъ вѣрующихъ въ древнемъ храмѣ. Тамъ всѣ не только слышали и понимали всякое слово службы, но сами произносили это слово громкимъ хоромъ, т.е. сами отправляли извѣстную часть богослужебнаго дѣйствія. Вспомните какъ захватываетъ даже свѣтская сцена сколько-нибудь талантливыхъ актеровъ, вспомните, какъ даже бездарные актеры любятъ свою сцену.

Но когда вы совсѣмъ лишены голоса на сценѣ и всякаго дѣйствія, когда вы перестаете понимать, что читается и поется, когда вы чувствуете, что служба вовсе въ васъ не нуждается—вамъ становится скучно въ храмѣ, а запершись въ клѣти, какъ совѣтовалъ Христосъ, молиться можно—подобно Христу—въ любовь мѣстѣ. Церковное богослуженіе, хотя и сопровождается молитвой, но очевидно не исчерпывается одной молитвой. Оно есть богослуженіе церкви, т. е. рядъ благочестивыхъ дѣйствій всего общества вѣрующихъ. Кромѣ молитвы, тутъ происходятъ и священныя представленія, священныя воспоминанія, священныя поученія, исповѣданіе вѣры, чтеніе слова Божія, слышаніе священной поэзіи святыхъ отцовъ, приобщеніе Св. Тайнамъ. Главное-же въ храмѣ происходитъ общение вѣры, а вмѣстѣ съ вѣрою—живое общеніе любви, что составляетъ высшую цѣль Евангелія. Изъ уединенной молитвы, если она искренняя, человѣкъ выходитъ освѣженнымъ и очищеннымъ, какъ бы изъ погруженія въ кристально-чистый источникъ духа. Изъ общественнаго богослуженія, хорошо поставленнаго, человѣкъ выходитъ еще болѣе потрясеннымъ и взволнованнымъ, какъ изъ океанскаго прибоя, гдѣ цѣлебныхъ силъ безконечно больше, чѣмъ можетъ вмѣстить ваше тѣло.

Мнѣ кажется, еще можно было бы задержать паденіе вѣры, а съ нею и народной совѣсти, еслибы попробовать вернуть два начала: авторитетъ духовенства и живое участіе народа въ богослуженіи. Авторитетъ вообще не предписывается, онъ заслуживается, и съ этой стороны могли-бы спасти церковь не фабрики безвѣрія, именуемыя семинаріями и духовными академіями, а выступленіе людей, призванныхъ къ священству, людей того священнаго помазанія, что называется праведностью. Покажите въ себѣ могущество вѣры и толпа непременно покорится этому могуществу. Священникъ главный дѣятель богослуженія общественнаго и если онъ хоть немного одаренъ благодатью апостольства, то непременно сейчасъ же завязывается первобытная церковь и первобытные въ ней порядки. У такихъ священниковъ и теперь народъ поетъ и сослужитъ своему пастырю. У такихъ священниковъ иногда бѣдный храмъ развиваетъ неодолимое и теперь тяготѣние къ нему массъ.

Оставленный на страницахъ Церк. Вѣст. безъ отвѣта естественный вопросъ о томъ, гдѣ-же взять воодушевленныхъ пастырей и какъ изъ равнодушно спящихъ іереевъ появятся пастыри, въ груди которыхъ будетъ горѣть священный огонь горячей вѣры, сотрудникъ „Нов. Вр.“ рѣшаетъ оригинально своеобразно такъ, какъ г. Меньшиковъ привыкъ рѣшать этотъ больной вопросъ.

Спасутъ Церковь священники не получившіе образованія въ семинаріяхъ и академіяхъ, говорилъ уже не разъ г. Меньшиковъ.

Какіе же?

Меньшиковъ отвѣчаетъ.

Призванные...

Помазаные...

Праведники.

Если осуществлять мысли г. Меньшикова, то придется св. церковь оставить совершенно безъ пастырей, если согласиться съ нимъ, что не нужно брать священниковъ изъ людей, прошедшихъ семинарскіе и академическіе курсы.

Положеніе получилось бы безотраднo—отчаянное.

Хорошо рѣшается затронутый вопросъ г. Лукинскимъ въ газетѣ „Россія“.

Г. Лукинскій въ № Россіи отъ 19 марта с. г. утверждаетъ, что русскій священникъ правосл. церкви

въ глазахъ даже средняго интеллигента не имѣетъ никакого авторитета, потому что сталъ въ обществѣ чужимъ человѣкомъ: такимъ его сдѣлала, по словамъ г. Лукинскаго, духовная школа, которая, если повѣрить г. Лукинскому, единственно одна виновата въ томъ, что въ Россіи священникъ православный сталъ чужимъ человѣкомъ.

Послушать г. Лукинскаго очень интересно, съ его наблюденіями приходится во многомъ соглашаться и къ заключенію его о необходимости дать другую школу, отвѣчающую выяснившимся нуждамъ, мы присоединяемся всею душою.

Только мы не можемъ признать справедливымъ осужденіе г. Лукинскимъ педагоговъ духовной школы: онъ не знаетъ, что они только лишь исполнители.

Вотъ что пишетъ г. Лукинскій въ статьѣ „Серьезная опасность“.

Въ духовной печати каждую недѣлю слышатся жалобы на безбожную не уважающую духовенства и церковь интеллигенцію. Нѣкоторые духовные писатели бросили всѣ остальные темы и изо дня въ день причитаютъ о погибельномъ пути избранномъ нашимъ образованнымъ обществомъ. Причитать, дѣйствительно, есть о чемъ, такъ какъ духовному міру угрожаетъ серьезная опасность растерять всѣхъ своихъ овецъ изъ среды образованныхъ классовъ. Авторитетъ религіи падаетъ съ каждымъ годомъ; но только причитаніями и жалобами здѣсь дѣлу не поможешь.

Ничего не подѣлаетъ въ этомъ случаѣ и полиція или администрація, къ которой косвеннымъ образомъ направляются слезницы пастырей, потерявшихъ власть надъ пасомыми. Нужно имъ самимъ приниматься за работу и какъ можно быстрѣе исправлять старыя ошибки. Не уважаютъ духовенство за то, что оно въ своихъ взглядахъ и по своей образованности отстало отъ средняго даже интеллигента. Отстало, и настолько далеко, отъ жизни, что не можетъ подойти къ образованному человѣку съ понятнымъ для него словомъ. Виновата въ этомъ, главнымъ образомъ, современная школа, а затѣмъ и вся косвенная среда, въ которой проходятъ лучшіе годы жизни священника.

Въ духовной школѣ, какъ вѣрно отмѣчаютъ „Псковскія Епархіальныя Вѣдомости“, гдѣ доставляется запасъ знаній для будущаго пастырства, нѣтъ ни основательнаго разбора учащими современныхъ теченій религіозной и социальной мысли, ни непосредственнаго знакомства съ сочиненіями вождей современной интеллигенціи. Спрашивается, откуда же семинаристу узнать о современныхъ отрицательныхъ теченіяхъ русской мысли?

Поэтому, самые лучшіе, самые искренніе люди, рѣшившіеся выступить на миссіонерскіе пути, будутъ беспомощны въ борьбѣ съ врагами церкви, вооруженными послѣднимъ словомъ философской науки и социальной мысли. А между тѣмъ, наступаетъ время самостоятельной работы въ приходѣ. Кругомъ чувствуется религіозно социальное движеніе, неудовлетворенность, исканіе новыхъ идеаловъ, критика стараго, вѣками сложившагося вѣрованія. Заблужденія, сомнѣнія разгораются яркимъ пламенемъ, а пастырь, одинокій, беспомощный, долженъ стоять въ сторонѣ и съ болью смотрѣть, какъ гибнетъ дорогое, родное ему дѣло. Силы есть, желаніе есть, но знаній нѣтъ, и гдѣ ихъ раздобыть?

Всего этого какъ будто не хочетъ признать наша духовная школа и, надѣясь на что-то, питаетъ умъ будущихъ священниковъ археологическими справками.

Въ предполагаемомъ новомъ учебномъ планѣ пастырскихъ школъ, который теперь уже пересталъ быть секретомъ, элементъ знакомства съ современными теченіями мысли такъ же слабъ, какъ и въ нынѣшней семинаріи. По основному богословію и по философіи все будутъ обличаться ошибки и заблужденія мысли, имѣвшія мѣсто двѣсти или сто лѣтъ тому назадъ. Будутъ детально изучать Аристотеля, Декарта и Канта, обличать Ренана и Штрауса, а про современныхъ отрицателей хр. станства и его культурнаго и моральнаго значенія и знать ничего не будутъ. Интересы и сомнѣнія современнаго образованнаго человѣка и для будущихъ пастырей будутъ чужими, непонятными, какъ равно и самая психологія современности. Точно такъ-же какъ и теперь для будущаго интеллигента батюшка явится чужимъ, далекимъ отъ жизни человѣкомъ, отъ котораго нечему научиться.

Духовная школа должна выпустить своего питомца во всеоружіи, готовымъ къ борьбѣ. Изученію современности на урокахъ литературы, философіи и основнаго богословія должно быть отведено достаточно времени. Мало того, крайне необходимо ознакомить кончающаго курсъ семинариста съ современными общественными теченіями и указать ихъ выразителей въ періодической печати.

Удивительные люди наши педагоги! Заботясь о томъ, чтобы дать церкви мудрыхъ и добрыхъ пастырей, могущихъ разсѣять современную смуту умовъ, они вздыхаютъ о томъ, что семинаристы разучились читать Цезаря и Овидія и забыли латинскій синтаксисъ, а совсѣмъ не думаютъ объ оружіи, которымъ этому пастырю придется бороться. Далекіи онъ уѣдетъ съ знаніемъ этого латинскаго синтаксиса или устарѣвшей гомилетики Фаворова? Что дастъ будущему пастырю пространное толкованіе преподавателя о томъ какъ приносилась въ жертву по Моисееву закону рыжая телица и какіе еще обряды при жертвоприношеніи были установлены Моисеемъ.

Поставьте эти вопросы, и посмотрите, какими удивительными глазами посмотрятъ на васъ педагоги старой, разваливающейся семинаріи. Скажите имъ о томъ, что воспитанниковъ семинаріи нужно въ цѣляхъ апологетическихъ и пастырскихъ познакомить съ новѣйшею русскою и иностранною литературою, агитационными брошюрами нашихъ деревенскихъ просвѣтителей и съ сектантскими писаніями,—васъ окончательно сочтутъ за радикала. Но зато являясь, на приходъ, священникъ и сторонится всякаго интеллигента и всякаго „товарища“, какія бы рѣчи они не заводили. „Гдѣ намъ съ нашей семинарской учебой тягаться съ ними?“

Экономическія науки духовнымъ педагогамъ, напримеръ, кажутся какою-то особенною премудростію за семью печатами, какъ же къ нимъ допустить семинариста!

Серьезная опасность отчужденія нашей духовной школы отъ жизни заключается и въ томъ, что самые кандидаты священства при такой постановкѣ обученія бѣгутъ отъ духовной службы и теряютъ по дорогѣ свои религіозные идеалы. По этому на неподвижность духовной школы должны обратить вниманіе всѣ, кому дороги интересы религіи и церкви.

Такимъ образомъ г. Кукинскій ставитъ обновленіе церковное и успѣхи вѣры въ зависимость отъ образованія какое получаютъ пастыри прав. Церкви: спасеніе Россіи онъ видитъ только въ доброй школѣ. Мысль конечно вѣрная, но односторонняя.

Ужели все счастье и несчастье людское зависитъ отъ пройденныхъ нами учебныхъ курсовъ? Уже-

ли наша судьба рѣшается исключительно только программами учебныхъ заведеній? Ужели человѣкъ образованный самъ себѣ помочь уже совсѣмъ не можетъ? Ужели въ школѣ нужно не только образовывать умъ, способный разбираться во всякаго рода научныхъ трудностяхъ, но непременно на школьныхъ скамьяхъ разобрать всѣ теории гипотезы, проблемы, какими по выходѣ изъ школы подарить насъ жизнь?

Ужели рядомъ съ образованіемъ нельзя поставить другого средства не менѣе, чѣмъ оно, дѣйствительнаго: самообразованія? Ужели для настоящихъ священниковъ, мало подготовленныхъ къ служенію въ современныхъ условіяхъ жизни, уже закрыты по тому самому всѣ пути къ изученію и пониманію запросовъ современной жизни?

Г. Лукинскій на наши вопросы въ своей статьѣ отвѣчаетъ:

Для зауряднаго священника пути къ самообразованію закрыты окончательно вслѣдствіе трехъ причинъ

1) бѣдности духовенства,

2) бѣдности церковныхъ библиотекъ

и 3) отсутствія (будто бы!) у духовенства справочныхъ каталоговъ: духовенство будто-бы не знаетъ, что надо ему выписать..

Рѣшая такъ односторонне вопросъ великой важности, г. Лукинскій обрекаетъ всѣхъ современныхъ батюшекъ (а ихъ сотни тысячъ), получившихъ недостаточное образованіе, на бездѣтельность, которой конецъ будетъ положенъ только лишь тогда, когда

1) будутъ другія дух. школы,

и 2) когда изъ нихъ выйдутъ другіе люди съ лучшей пастырской подготовкою.

Мало утѣшенія!..

Мы надѣемся вскорѣ поговорить о возможности для зауряднаго духовенства самообразованія.

(Тамб. Е. В.)

Прот. Панор. мовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Происхожденіе чина двѣнадцати евангелій и слѣдующихъ службъ въ Страстную пятницу и субботу.

Въ 1884 году Итальянскій археологъ Гаммурины въ библиотекѣ Братства св. Маріи въ Ареццо открылъ старинную латинскую рукопись, написанную около XII вѣка, которая оказала ученымъ существенныя услуги при выясненіи исторіи нашихъ богослужебныхъ чиновъ. Начальные листы сочиненія, сохранившагося въ этой рукописи, утрачены, вслѣдствіе чего неизвѣстно ни заглавіе сочиненія, ни имя автора. На основаніи нѣкоторыхъ косвенныхъ данныхъ время написанія сочиненія относятъ къ концу IV столѣтія. Сочиненіе даетъ описаніе путешествія въ Св. Землю, предпринятаго какой то знатной и образованной женщиной, происходившей, какъ полагаютъ изъ Галліи. Одни изъ ученыхъ отождествляли эту знатную путешественницу съ Галлою Плацидией, дочерью Θεодосія Великаго, другіе съ Сильвией, сестрой префекта Константинопольскаго Руфина. По позднѣйшимъ изслѣдованіямъ имя путеше-

ственницы было Ээирія. *) Путешественница пробыла въ Палестинѣ три года, живя въ Іерусалимѣ и оттуда дѣлая экскурсіи. Во время пребыванія въ Палестинѣ она внимательно слѣдила за религиозными церемоніями, литіями и порядкомъ богослуженія, который въ ея сочиненіи представленъ довольно отчетливо и подробно. Путешествіе этой паломницы извѣстно въ наукѣ подъ именемъ „Peregrinatio Silyiae“; оно издано и на русскомъ языкѣ въ Православномъ Палестинскомъ сборникѣ, 20 вып., 1889 г., съ обстоятельнымъ предисловіемъ.

„Путешествіе Сильвіи“ проливаетъ свѣтъ и на историческое происхожденіе чиновъ страстей Господнихъ и погребенія Спасителя, совершаемыхъ нашею церковью на утреннихъ службахъ Страстной пятницы и субботы. Разсказъ Сильвіи содержитъ очень точное изложеніе службы, совершавшейся на Сіонѣ въ Страстную пятницу и субботу, и устанавливаетъ связь нашихъ обрядовыхъ дѣйствій въ эти дни съ Іерусалимскою церковью, богослужебная практика которой, особенно богослуженій въ эти великіе дни, послужила образцомъ и для другихъ церквей.

Чтобы яснѣе представить себѣ чинъ совершенія этихъ службъ въ Іерусалимѣ, обратимъ вниманіе на слѣдующія топографическія особенности въ расположеніи іерусалимскихъ церквей въ концѣ IV вѣка.

На вершинѣ Сіонской горы, на мѣстѣ, нынѣ занятомъ Армянскою церковью, находился домъ, въ горницѣ котораго Господь совершилъ Тайную вечерю и затѣмъ по воскресеніи явился ученикамъ. Въ той же горницѣ, по преданію, Духъ Святой сошелъ на апостоловъ. Продолжительное время этотъ домъ былъ каедральною церковью въ Іерусалимѣ, но къ концу IV вѣка онъ потерялъ уже свое значеніе. Епископъ жилъ тогда недалеко отъ ряда церквей, сооруженныхъ Константиномъ Великимъ. Церкви эти можетъ быть составляли одинъ комплектъ зданій: а) церковь Воскресенія, называемая у паломницы прямо „Воскресеніе“; въ ней или при ней находилась пещера гроба Господня, отдѣлявшаяся отъ храма рѣшеткой и представлявшая собою престолъ этого храма; б) церковь у Креста, т. е. на мѣстѣ обрѣтенія Креста Христова или для храненія его; отъ первой церкви она была отдѣлена большимъ дворомъ, называвшимся „предъ Крестомъ“; мѣсто за этой церковью называлось „за крестомъ“ и здѣсь же стояла в) третья большая церковь, называвшаяся Мартиріумомъ, потому что находилась на самой Голгоѣ, мѣстѣ „мученія Христова“. **) Кромѣ того были построены церкви и въ окрестностяхъ Іерусалима, какъ то: церкви на

Елеонѣ, одна надъ пещерою, въ которой Христось училъ обыкновенно апостоловъ, и другая на мѣстѣ Вознесенія, называвшаяся Имвомонѣ, — церковь въ Геосиманіи, церковь подлѣ Виѳаніи и въ Виѳлеемѣ надъ пещерою Рождества Христова.

Двѣ литургіи совершались въ Великій Четвергъ въ Іерусалимской церкви, для этого дня выработавшей очень сложный ритуаль. Утренняя, 3 и 6 часы здѣсь служились въ храмѣ обычные, а литургія совершалась сначала въ Мартиріумѣ отъ 8—9 часовъ (2—3 ч. д.), а затѣмъ „идеть (епископъ?) за Крестъ, тамъ поется только одна пѣснь, произносится молитва, епископъ совершаетъ тамъ приношеніе и всѣ причащаются“; за исключеніемъ одного этого дня, въ теченіе всего года никогда не совершается литургія за Крестомъ, кромѣ только этого дня. Итакъ, по отпустѣ тамъ, идутъ въ Воскресеніе, произносится молитва, благословляются по обычаю оглашенные, потомъ вѣрныя, и бываетъ отпустъ. И затѣмъ каждый спѣшитъ возвратиться въ свой домъ, чтобы вкусить пищу, потому что тотчасъ послѣ пищи всѣ идутъ на Елеонъ въ ту церковь, гдѣ находится пещера, въ которой былъ въ этотъ день Господь съ апостолами. И тамъ приблизительно до перваго часа ночи (7 часовъ вечера) постоянно поются или пѣсни или антифоны, приличные дню и мѣсту, и читаются также изъ евангелія мѣста, въ которыхъ Господь бесѣдовалъ съ учениками въ этотъ день, сидя въ той пещерѣ, которая находится въ церкви. И оттуда, приблизительно уже въ шестомъ часу ночи (12 ч. ночи), съ пѣснопѣніями идутъ вверхъ, на Имвомонѣ, на то мѣсто, откуда Господь вознесся на небо. И тамъ снова подобнымъ же образомъ бываютъ чтенія, пѣснопѣнія и антифоны, приличные дню; произносятся и молитвы, которыя читаетъ епископъ и читаетъ всегда приспособленные ко дню и мѣсту. При первомъ же пѣніи пѣтуховъ (2 ч. ночи) сходятъ съ пѣснопѣніями съ Имвомона, и приходятъ къ тому мѣсту, гдѣ молился Господь, какъ писано въ Евангеліи: „и самъ отступи отъ нихъ яко верженіемъ камне, и моляшеся“ и прочее. На этомъ мѣстѣ есть изящная церковь: въ нее входитъ епископъ и и весь народъ; произносится тутъ молитва, приличествующая мѣсту и дню; поется еще одна пѣснь, и читается соотвѣтствующее мѣсто изъ Евангелія, гдѣ сказалъ Господь ученикамъ своимъ: „бдите да не внидите въ напасть“. И прочитывается тамъ все мѣсто, и снова произносится молитва. Затѣмъ оттуда всѣ, даже малолѣтнія дѣти, спускаются съ пѣснопѣніями въ Геосиманію; вслѣдствіе столь большого количества толпы, утомленія отъ бдѣній и ежедневныхъ постовъ, будучи принуждены спускаться со столь высокой горы, идутъ въ Геосиманію при пѣснопѣніяхъ очень медленно. И бываетъ приготовлено множество церковныхъ свѣтильниковъ для свѣта всему народу. И когда придутъ въ Геосиманію, сперва произ-

*) Bouvy. Revue augustiniennne. 1903—04. Ferotin. Revue des questions historiques. T. 74, p. 367.

**) См. М. Скабаллановичъ. Толковый Типиконъ. Вып. I. Кіевъ 1910, стр. 151.

носятся приличествующая молитва, затѣмъ поется пѣснь и читается то мѣсто изъ Евангелія, гдѣ взять Господь. И когда читается это мѣсто, то весь народъ съ плачемъ поднимаетъ такой крикъ и стонъ, что можетъ быть этотъ стонъ всего народа слышенъ въ городѣ. Послѣ этого часа идутъ съ пѣснопѣніями пѣшкомъ въ городъ, приходятъ къ воротамъ въ часъ, когда человекъ начинаетъ распознавать человекъ, затѣмъ идутъ посреди всего города всѣ до одного—старцы и молодые, богатые, всѣ тутъ готовые, и въ особенности въ этотъ день никто не удаляется отъ бдѣнія вплоть до утра. Такъ провожаютъ епископа отъ Геосиманіи до воротъ, и оттуда по всему городу до Креста. И когда придутъ къ Кресту, то начинается уже почти дневной свѣтъ. Тутъ снова читается то мѣсто изъ Евангелія, гдѣ Господь приводится къ Пилату, читается все, какъ Пилать говорилъ Господу и іудеямъ. Потомъ епископъ обращается съ рѣчью къ народу, одобряя его—такъ какъ они трудились цѣлую ночь и должны еще трудиться днемъ—чтобы онъ не утомлялся, но имѣлъ надежду на Господа, который за этотъ трудъ воздастъ большую награду. И ободривъ ихъ, какъ можетъ, онъ, обращаясь къ народу, говоритъ: „Идите пока каждый въ свой домъ, посидите немного, и около второго часа дня будьте готовы здѣсь, чтобы быть въ состояніи съ этого часа до шестого узрѣть святое древо креста, вѣря каждый, что оно поможетъ его спасенію. Съ шестого же часа (12 ч. дня) необходимо намъ всѣмъ собраться въ этомъ мѣстѣ, т. е. предъ Крестомъ, чтобы потрудиться въ чтеніяхъ и молитвахъ до ночи.“ *)

Изъ разсказа паломницы, такимъ образомъ, видно, что нынѣшній чинъ Страстей возникъ первоначально въ Іерусалимской церкви и къ концу IV столѣтія былъ уже установившимся. На бдѣніи, продолжавшемся съ вечера четверга до утра пятницы, въ промежуткахъ между пѣснями и молитвами бывалъ рядъ евангельскихъ чтеній и именно о тѣхъ событіяхъ, которыя произошли со Спасителемъ въ тѣ часы, когда бывають чтенія, и въ тѣхъ мѣстахъ, куда переносилась служба бдѣнія. Служба же бдѣнія останавливалась и евангеліе читалось въ пяти мѣстахъ: въ Елеонской пещерѣ, Имвомонѣ (мѣстѣ Вознесенія), мѣстѣ Геосиманской молитвы, мѣстѣ взятія Господа воинами и на Голгоѣ. Такимъ образомъ, мы на Страстяхъ Господнихъ совершаемъ мысленно тотъ самый путь, который христіане Іерусалима въ IV вѣкѣ въ торжественной процессіи совершали въ эти дни фактически. Порядокъ чтеній Евангелія въ настоящее время почти тотъ же, что былъ въ древности, и внѣ всякаго сомнѣнія, что антифоны между отдѣльными евангеліями тоже относятся къ глубокой христіанской древности.

Обрядъ выноса плащаницы въ Страстную пятницу, ублаженіе Іосифа, пѣніе пѣснопѣній предъ

плащаницею, составляющее характерную особенность утренней службы въ Великую субботу, тоже заимствованы изъ чина Іерусалимской церкви. Паломница даетъ такое описаніе службы Великой пятницы:

„На Голгоѣ за Крестомъ поставляется епископу каеэдра, стоящая теперь; на эту каеэдру садится епископъ; ставится предъ нимъ столъ, покрытый полотномъ, кругомъ стола стоятъ діаконы, и приносится серебрянный позлащенный ковчегъ, въ которомъ находится святое древо креста; открывается и вынимается; кладется на столъ, какъ древо креста, такъ и написаніе. Итакъ, когда это положено на столъ, епископъ сидя придерживаетъ своими руками концы святаго древа, а діаконы, стоя вокругъ, охраняютъ. Оно охраняется такъ потому, что существуетъ обычай, по которому весь народъ, подходя по одиночкѣ, какъ вѣрные, такъ и оглашенные, преклоняются передъ столомъ, лобызаютъ святое дерево и затѣмъ проходятъ. И такъ какъ, разсказываютъ, не знаю когда, кто то отгрызъ и укралъ частицу святаго дерева, поэтому теперь діаконы, стоящіе вокругъ охраняютъ, чтобы никто изъ подходящихъ не дерзнулъ сдѣлать того же. Итакъ проходитъ весь народъ, по одиночкѣ, всѣ преклоняясь и касаясь крестомъ и написаніемъ сперва чела, а потомъ очей; затѣмъ, облобызавъ крестъ, проходятъ; руку же никто не протягиваетъ для прикосновенія... И когда наступитъ шестой часъ (12 ч. дня), идутъ ко Кресту, будетъ ли дождь или жара, потому что это мѣсто не покрыто и представляетъ какъ бы весьма обширный и красивый дворъ, расположенный между Крестомъ и Воскресеніемъ; тамъ собирается весь народъ, такъ что нѣтъ возможности открыть рѣшетку. Епископу ставится каеэдра предъ Крестомъ, и отъ шестого до девятого часа не происходитъ ничего, кромѣ чтеній, въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва читается изъ псалмовъ, гдѣ говорится о страданіяхъ Господа, читаются мѣста изъ апостола, или посланій апостольскихъ, или изъ Дѣяній, гдѣ они говорятъ о страданіяхъ Господа, также и изъ евангелій мѣста, гдѣ Онъ страдаетъ; такимъ образомъ читается и изъ пророковъ, гдѣ они говорятъ, что Господь будетъ страдать, и изъ евангелій, гдѣ повѣствуется о страданіяхъ. Итакъ, отъ часа шестаго до часа девятаго (3 ч. дня) постоянно въ такомъ порядкѣ происходятъ чтенія и поются пѣсни, для того, чтобы показать всему народу, что все, предреченное пророками о страданіяхъ Господа, оказывается, какъ черезъ евангелія, такъ и черезъ писанія апостоловъ, совершившимся. Итакъ, въ теченіе этихъ трехъ часовъ весь народъ участвуетъ тому, что не произошло ничего, что не было бы предречено, ничего, что не исполнилось бы всецѣло. Съ чтеніями постоянно чередуются молитвы, которыя приспособлены къ дню. И при каждомъ чтеніи и молитвѣ бываетъ такая скорбь и такой стонъ во всемъ народѣ, что возбуждаетъ

*) Peregrinatio Silviae, § 35—36.

удивленіе, ибо нѣтъ никого, ни стараго, ни малаго, который въ этотъ день, въ эти три часа не плакалъ бы столько, сколько нельзя себѣ и представить, помышляя о томъ, что претерпѣлъ за насъ Господь. Послѣ этого, при началѣ девятаго часа, читается то мѣсто изъ Евангелія отъ Іоанна, гдѣ Онъ испустилъ духъ; по прочтеніи этого бываетъ молитва и отпустъ. И послѣ отпуста передъ Крестомъ, тотчасъ всѣ собираются въ большой церкви, въ Мартиріумѣ; правится все, что въ теченіе всей недѣли правилось отъ девятаго часа, когда собираются въ Мартиріумѣ, до вечера. По отпустѣ же въ Мартиріумѣ, идутъ въ Воскресеніе, и когда придутъ туда, читается то мѣсто изъ Евангелія, гдѣ Іосифъ проситъ у Пилата тѣло Господа и полагаетъ его во гробъ новѣ. По прочтеніи этого произносится молитва, благословляются оглашенные, и затѣмъ бываетъ отпустъ. Въ этотъ день не возглашается о бдѣніи въ Воскресеніи, потому что извѣстно, что народъ утомился; но есть обычай бодрствовать тамъ; итакъ, кто желаетъ изъ народа, и кто можетъ, бодрствуетъ, а кто не можетъ, тотъ не бодрствуетъ тамъ до утра; клирики же тамъ бодрствуютъ тѣ, кто покрѣпче и моложе, и всю ночь поютъ тамъ пѣсни и антифоны, вплоть до утра. Бодрствуетъ большая часть народа, одна съ вечера, другіе съ полуночи.*)

Насколько можно видѣть изъ приведеннаго отрывка изъ путешествія паломницы, литургіи въ Іерусалимской церкви въ Великую пятницу не было, какъ не бываетъ и у насъ. Богослуженіе въ этотъ день въ Іерусалимѣ состояло: 1) изъ поклоненія древу Креста Господня, обрѣтеннаго при Константинѣ Великомъ, и лобызанія его, что имѣло мѣсто отъ 2 до 6 часовъ утра (7—12 ч. дня); 2) изъ службы, похожей по составу на наши Царскіе часы, отъ 6 ч. до 9 часовъ (12—3 дня) и 3) изъ обычнаго великопостнаго 9 часа и вечерни (съ 3 часовъ дня). Какъ можно видѣть изъ словъ паломницы, тогда читалось то самое евангеліе, которое и теперь благовѣстится на вечернѣ въ Страстную пятницу. Несмотря на утомленіе отъ продолжительныхъ службъ и поста, народъ всю ночь на субботу проводилъ у Гроба Господня; одни бодрствовали съ вечера, другіе съ полуночи. Собраніе, конечно, не проходило въ молчаніи. Клиръ пѣлъ гимны и антифоны, пѣли также статьи, составленныя по образцу погребальныхъ пѣснопѣній того времени. и тѣ похвалы въ честь „благообразнаго Іосифа“, которыми поясняется прочитанное Евангеліе и о которомъ такъ живо напоминалъ богомольцамъ находившійся тутъ же во храмѣ гробъ Господень.

Таково историческое происхожденіе трогательнѣйшихъ службъ нашего годичнаго круга. Сочиненіе западной паломницы ясно показываетъ, что

помѣстная Іерусалимская церковь передала чинъ этихъ службъ Вселенской Церкви, а Вселенская сохранила доселѣ нерушимымъ это древнее и драгоценное наслѣдство, къ назиданію и умиленію своихъ вѣрныхъ чадъ всѣхъ временъ и народовъ.
(Вл. Е. В.) Н.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.
Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Рѣчь, произнесенная настоятелемъ церкви при императорскомъ российскомъ посольствѣ въ Римѣ, архимандритомъ Діонисіемъ, при нареченіи во епископа Кременецкаго, викарія Волынской епархіи, 20 апрѣля 1913 года въ Почаево Успенской лаврѣ. 2) Къ вопросу о реформѣ прихода. 3) По епархіи. 4) Изъ жизни другихъ епархій. 5) Печать. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Объявленіе.

Требуется репетиторъ или репетиторша

для подготовки дѣвочки въ первый классъ духовнаго училища. Желających прошу предъявить условія письменно, по адресу: ст. Колтополь, Ровен. у., священ. с. Малой Любашки Григорію Павловичу.

Ф. сущ. съ 1862 года.

**Художественно-иконостасная
МАСТЕРСКАЯ
СТРОИТЕЛЯ ЦЕРКВЕЙ**

**Іосифа Феодоровича
КОСАРЕВА**

(Житомиръ, Кіевская 102)

принимаетъ на себя исполненіе ИКОНО-
СТАСОВЪ, кіотовъ, горнихъ мѣстъ, гроб-
ницъ, ИКОНЪ, крестовъ и другихъ цер-
ковныхъ подрядовъ.

Постройка новыхъ и ремонты старыхъ храмовъ.

**Срочные иконостасы выполняются въ 3-4
мѣсяца.**

Работы удостоены многочисленныхъ аттестацій
г.г. заказчиковъ и Высокопреосвященнѣйшаго
Архіепископа Волынскаго Антонія.

*) Тамъ же, § 37.